This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

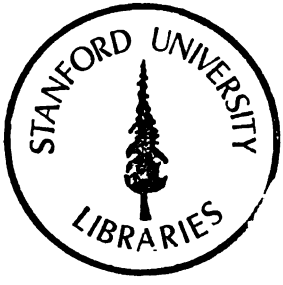
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

31877



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВАЛЕРІЙ БРЮСОВЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Brusov, V. IA.

ВАЛЕРІЙ БРЮСОВЪ.

Στέφανος

Вѣнокъ

Стихи 1903—1905 года.

ВЕЧЕРОВЫЯ ПѢСНИ.—ПРАВДА ВѢЧНАЯ КУМИРОВЪ.

ИЗЪ АДА ИЗВЕДЕННЫЕ.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ.—СОВРЕМЕННОСТЬ.

СЛАВА ТОЛПѢ.

ДУХИ ОГНЯ.—КОНЬ БЛѢДЪ.

МОСКВА. 1906.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СКОРПІОНЪ“.

Digitized by Google

PG3453
B757

ТОГО ЖЕ АВТОРА.

СБОРНИКИ СТИХОВЪ.

Chefs d'Œuvre. Изд. 2-е. М. 1895.	Распродано.
Me eum esse. М. 1897.	Распродано.
Tertia Vigilia М. 1900. К-во «Скорпіонъ».	Распродано.
Urbi et Orbi. М. 1903. К-во «Скорпіонъ».	Ц. 2 р.
Stephanos. М. 1906. К-во «Скорпіонъ».	Ц. 2 р.
Пути и перепутья. Избранные стихи 1894—1906.	Готовится.

ПЕРЕВОДЫ ВЪ СТИХАХЪ.

Поль Верленъ. Романсы безъ словъ. М. 1894.	Распродано.
Эмиль Верхарнъ. Стихи о современности.	Печатается.
Эдгаръ По. Поэмы.	Готовится

ПРОЗА.

О искусствѣ. М. 1899.	Распродано.
Письма Пушкина. М. 1902. К-во «Скорпіонъ».	Ц. 1 р. 50 к.
Далекіе и близкіе. Статьи.	Готовится.
Земля. Разсказы и драматическія сцены.	Готовится.

ТИПОГРАФІЯ О-ВА Р. П. КНИГЪ, АРЕНД. В. Н. ВОРОНОВЫМЪ. МОСКВА, МОХОВАЯ, Д. КН. ГАГАРИНА.

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Теперь тебѣ не до стиховъ,
О слово русское, родное!
Ѳ. Тютчевъ.

Бѣдная моя книга! Я отдаю тебя читателямъ въ дни, когда имъ нуженъ не голосъ спокойныхъ раздумій, не напѣвы извѣчныхъ радостей и извѣчныхъ страданій, но гимны борьбы и бой барабановъ. Ты будешь похожа, моя книга, на безумнаго пѣвца, который вышелъ на поле битвы, въ дымъ, подъ выстрѣлы,—только съ арфой. Одни, пробѣгая, не замѣтятъ тебя, другіе оттолкнутъ со словами «не время!», третьи проклянутъ за то, что въ рукахъ у тебя не оружіе. Не отвѣчай на эти упреки. Они правы: ты не для сегодняшняго дня. Проходи мимо, чтобы спокойно ждать своего часа.

Прощай, моя бѣдная книга! Ты уже далека и отъ меня. Да, настало время военныхъ трубъ и пѣсенъ сраженій.

21 ноября 1905. Валерій Брюсовъ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВЯЧЕСЛАВУ ИВАНОВУ

ПОЭТУ, МЫСЛИТЕЛЮ, ДРУГУ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОСВЯЩЕНІЕ

Вячеславу Иванову.

Когда впервые, въ годы блага,
Открылся мнѣ священный міръ,
И я со скалъ Архипелага
Заслышалъ зовъ истлѣвшихъ лиръ,

Когда опять во мнѣ возникла
Вся рать, мутившая Скамандръ,
И дерзкій вскормленникъ Перикла,
И завершитель Александръ,—

Въ душѣ зажглась какая вѣра!
Съ какимъ забвеніемъ я пилъ
И нектаръ сладостный Гомера,
И твой безумный хмель, Эсхилъ!

Какъ путникъ надъ разверстой бездной,
Надъ тайной двадцати вѣковъ,
Стремилъ я руки безполезно
Къ былымъ тѣнямъ, какъ въ область сновъ.

Digitized by Google

Но путь былъ дологъ, сердце слѣпло,
И воркость грезъ мрачили дни,
Лишь глубоко подъ грудой пепла
Той вѣры теплились огни.

И вотъ въ столицѣ жизни новой,
Гдѣ всѣхъ стремящихъ силъ просторъ,
Ты мнѣ предсталъ: и жрецъ суровый
И вѣчно юный тирсоформъ!

Какъ страненъ въ шумѣ нашихъ споровъ,
При нашей ярой слѣпотѣ,
Напѣвъ твоихъ побѣдныхъ хоровъ
Къ неумиравшей красотѣ!

И нашу сѣверную лиру
Сведя на эолійскій звонъ,
Ты возвращаешь мнѣ и міру
Родной и близкій небосклонъ!

Digitized by Google

ВЕЧЕРОВЫЯ ПѢСНИ.

De la musique avant toute chose.

Verlaine.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

ПРИВѢТСТВІЕ.

Поблекъ предзакатный румянецъ.
На нитяхъ серебряно-тонкихъ
Жемчужныя звѣзды повисли,
Внизу—ожерелье огней,
И пляшутъ вечернія мысли
Размѣренно - радостный танецъ
Среди еле слышныхъ и звонкихъ
Напѣвовъ встающихъ тѣней.

Полміра, подъ таинствомъ ночи,
Вдыхаетъ стихійныя чары
И слушаетъ тѣ же напѣвы
Во храмѣ разверстыхъ небесъ.
Дрожатъ обезсилѣвши дѣвы,
Цѣлуютъ ихъ юноши въ очи,
И мучатъ безумныхъ кошмары
Стремительнымъ вихремъ чудесъ.

Digitized by Google

Вамъ всѣмъ, этой ночи причастнымъ,
Со мной въ эту бездну глядѣвшимъ,
Искавшимъ за поясомъ млечнымъ
Священнымъ вопросамъ отвѣтъ,
Сидѣвшимъ на пирѣ безпечномъ,
На ложѣ предсмертномъ нѣмѣвшимъ,
И нынче, въ бреду сладострастномъ,
Всѣмъ зачатымъ жизнямъ—привѣтъ!

Digitized by Google

II

Воздухъ становится синимъ,
Словно разрѣженный дымъ...
Часъ упоительно-мирный
Мы успокоенно минемъ,
Близясь къ часамъ роковымъ.

Выгнулся куполъ эѳирный,
Движется мѣрно съ Востока
Тѣнь отъ ночного крыла,
Въ безднѣ бездонно-глубокой
Все откровенное тонетъ,
Всюду—лишь ровная мгла.

Морю ли ставить препоны
Валомъ безсильныхъ огней?
Черные всадники гонятъ
Черныхъ быковъ милліоны,—
Стадо полночныхъ тѣней!

Digitized by Google

III

День вечерѣлъ. Мы были двое.

Ѳ. Тютчевъ.

Помню вечеръ, помню лѣто,
Рейна полныя струи,
Надъ померкшимъ старымъ Кёльномъ
Золотые нимбы свѣта,
Въ этомъ храмѣ богомольномъ—
Взоры нѣжные твои...

Гдѣ-то пѣли, гдѣ-то пѣли
Пѣсню милой старины.
Звуки, вѣтромъ тиховѣйнымъ
Донесенные, слабѣли
И сливались, тамъ, надъ Рейномъ,
Съ робкимъ ропотомъ волны.

Мы любили! мы забыли,
Это вѣчность или часъ!
Мы тонули въ сладкой тайнѣ,
Намъ казалось: мы не жили,
Но когда-то Heinrich Heine
Въ стройныхъ строфахъ пѣлъ про насъ!

Digitized by Google

IV

ТУМАНЪ.

Вдоль тихаго канала
Склоняютъ вѣтви ивы
Дорога льнетъ къ водѣ,
Но тѣни торопливы,
И чу! ночная птица
Кричитъ привѣтъ звѣздѣ.

Вдоль тихаго канала
Проходитъ вереница
Поникшихъ бѣлыхъ дѣвъ.
Онѣ идутъ устало,
Закрывъ вуалью лица
И станъ фатой одѣвъ.

Изъ тихаго канала,
Какъ бѣлыя громады,
Встаютъ ряды коней,
И всадники ихъ рады
Дышать вечерней влагой,
Спѣшатъ скорѣй, скорѣй!

Digitized by Google

Вдоль тихаго канала
Летятъ лихой ватагой
И манятъ дѣвъ съ собой,
Имъ руки простираютъ—
И бѣлый плащъ свиваютъ
Съ ихъ бѣлою фатой!

Digitized by Google

V

ГОЛОСЪ ПРОШЛАГО.

Вьетъ дорога на деревни
Зеленѣющимъ овсомъ,
И поетъ мнѣ голосъ древній,
Колокольчикъ, о былomъ.

Словно въ прошлое глядится
Мѣсяцъ, вставшій надъ рѣкой,
И янтарный ликъ двоится:
Онъ и тотъ же, и другой.

Снова смутное бряцанье,
Вновь и вечеръ и овесъ,
Лишь одни воспоминанья
Я живыми не донесъ.

Какъ въ туманѣ все поблекло,
На минувшихъ годахъ тѣнь...
Такъ едва мерцаютъ стекла
Удаленныхъ деревень.

Digitized by Google

Все темнѣе. Кто томится
Въ смутной пѣснѣ подъ дугой?
Словно въ прошлое глядится
Ликъ янтарный надъ рѣкой.

Digitized by Google

VI

ЦѢЛЕНІЕ

Цѣлитъ вечернее безволіе
Мечту смятенную мою.
Лучей дневныхъ не надо болѣе,
Всю тусклость мига признаю!

Пускай темнѣютъ дали синія,
Я не зажгу во тьмѣ свѣчи:
Въ душѣ ни смѣха, ни унынія...
Ты, голосъ памяти,—молчи!

Обвили сладостными платами
Мнѣ тѣни дышащую грудь.
Нависла сводами и скатами
Надъ взоромъ тягостная муть.

Идутъ часы—мгновенья сѣрыя,
Царитъ всевластно темнота...
Иль позабытъ во мглѣ пещеры я,
И все что было—лишь мечта?

Digitized by Google

Иль я лишь прахъ во гробѣ тлѣющій,
Я—чей-то призракъ въ блѣдной мглѣ,
Къ давно-минувшему взывающій
И всѣмъ безвѣстный на землѣ!

Digitized by Google

VII

ОХОТНИКЪ.

Надъ бредомъ предзакатныхъ маревъ,
Надъ трауромъ вечернихъ тучъ,
По ихъ краямъ огнемъ ударивъ,
Возносится послѣдній лучъ.

И глуби черныя покинувъ,
Въ лазурный день изъ темноты
Взлетаетъ яркій рой павлиновъ,
Раскрывъ стоцвѣтные хвосты.

А Ночь, охотникъ съ вѣрнымъ лукомъ,
Кладетъ на тетиву стрѣлу.
Она взвилась съ протяжнымъ звукомъ,
И птица падаетъ во мглу.

Весь выводокъ сразили стрѣлы.
Отъ пестрой стаи нѣтъ слѣда...
На Западѣ, слѣпо потемнѣлый,
Глядитъ Восточная Звѣзда

Digitized by Google

VIII

ПРОЩАНІЕ.

Вотъ и ты, печальная, отчалила
Отъ моихъ безмолвныхъ береговъ.
Солнце блѣдный твой вѣнокъ ужалило,
Солнце воды окропило золотомъ,
Дали синія—передъ тобой какъ зовъ.

Я одинъ теперь подъ сводомъ каменнымъ,
Я одинъ среди померкшихъ скалъ.
Что жъ! пойду въ пещеру къ вѣрнымъ молотамъ,
Ихъ взносить надъ горномъ жгуче-пламеннымъ
Опускать ихъ на пылающій металлъ.

Гулокъ стукъ. Со мной лишь гномы плѣнные,
Злобные подручники мои,
Да мои видѣнія мгновенныя,
Да въ мечтахъ послѣднихъ—волны пѣнныя,
Разсѣченныя движеніемъ ладьи.

Digitized by Google

IX

ТИШИНА.

Вечеръ мирный, безмятежный
Кротко намъ взглянулъ въ глаза
Съ грустью тайной, съ грустью нѣжной...
И въ душѣ подъ тихимъ вѣтромъ
Накренились паруса.

Даръ случайный, даръ мгновенный,
Тишина, продлись! продлись!
Надъ равниной вѣчно пѣнной,
Надъ прибоемъ, надъ буруномъ,
Звѣзды первыя зажглись.

О плывите! о плывите!
Тихо зыблемые сны!
Словно змѣи, словно нити,
Вьются, путаются, рвутся
На волнахъ огни луны.

Digitized by Google

Не уйти намъ, не уйти намъ
Изъ серебряной черты!
Мы—горимъ въ кольцѣ змѣиномъ,
Мы—два призрака въ сіяньи,
Мы—двѣ тѣни, двѣ мечты!

Digitized by Google

ПЕРВЫЯ ВСТРѢЧИ.

Какъ любилъ я, какъ люблю я эту робость первыхъ встрѣчъ,
Эту бѣглость поцѣлуя и прерывистую рѣчь!

Какъ люблю я, какъ любилъ я эти милыя слова,—
Ихъ напѣвъ не позабылъ я, ихъ душа во мнѣ жива.

Я отъ ласковыхъ признаній, я отъ нѣжныхъ просьбъ отвыкъ,
Сталъ мнѣ близокъ крикъ желаній, страсти яростный языкъ,

Всѣ слова, какія мучатъ воспаленныя уста,
Въ часъ, когда безстыдству учатъ—темнота и нагота!

Изъ восторговъ и унынiй я влекусь на голосъ твой,
Какъ изгнанникъ, на чужбинѣ услыхавшiй зовъ родной.

Здѣсь въ саду, гдѣ дышатъ тѣни, здѣсь, гдѣ въ сумракѣ свѣтло,
Быстрой поступью мгновеній вновь былое подошло.

Digitized by Google

Вижу губы въ легкой сѣти ускользающихъ тѣней.
Мы вѣдь дѣти! всѣ мы дѣти, мотыльки вокругъ огней!

Ты укрыла, уклонила въ темноту смущенный взглядъ...
Это было! все, что было, возвратилъ вечерній садъ!

Страсти сны намъ только снятся, но душа проснется вновь,
Вѣчнымъ свѣтомъ загорятся—лишь влюбленность! лишь любовь!

Digitized by Google

XI

УМИРАНІЕ ЛЮБВИ.

Ранняя осень любви умирающей!
Тайно люблю золотые цвѣта
Осени ранней, любви умирающей!
Вѣтви прозрачны, аллея пуста,
Въ сини блѣднѣющей, вѣющей, тающей
Странная тишь, красота, чистота.

Листья со вздохомъ, подъ вѣтромъ, ихъ нѣжащимъ,
Тихо взлетаютъ и катятся вдаль,
(Думы о прошломъ въ видѣніи нѣжащемъ)!
Жить и не жить—хорошо и не жаль!
Острымъ серпомъ, безболѣзненно рѣжущимъ,
Сжаты въ душѣ и восторгъ и печаль.

Digitized by Google

Ясное солнце безъ прежней мятежности,
Дождь словно капли струящихся росъ,
(Томныя ласки безъ прежней мятежности),
Запахъ въ садахъ доцвѣтающихъ розъ.
Въ сердцѣ родникъ успокоенной нѣжности,
Счастье—безъ ревности, страсть—безъ угрозъ.

Здравствуйте, дни, голубые, осенніе,
Золото липъ и осинъ багрянецъ!
Здравствуйте, дни предъ разлукой, осенніе,
Блѣдный—надъ яркими днями—вѣнецъ!
Дни недосказанныхъ словъ и мгновенія
Въ кроткой покорности слитыхъ сердецъ!

Digitized by Google

XII

ВЕЧЕРЪ ПОСЛѢ ДОЖДЯ.

Вѣтеръ печальный,
Многострадальный,
Съ лаской прощальной
Вѣтви клоня,
Свѣялъ хрустальный
Дождь на меня.

Тѣнью зеленой
Липъ осѣненный,
Я, окропленный
Майскимъ дождемъ,—
Жрецъ преклоненный
Предъ алтаремъ.

День миновавшій,
Свѣтъ отсіявшій,
Дождь пробѣжавшій,—
Гимнъ этотъ—вамъ!
Вечеръ наставшій,
Властвуй, какъ храмъ!

Digitized by Google

Ливень весенній
Смолкъ. Безъ движеній
Первыя тѣни
Въ тихой дали.
Часъ примиреній
Съ миромъ земли!

Digitized by Google

XIII

НА САЙМѢ.

I

Меня, искавшаго безумій,
Меня, просившаго тревогъ,
Меня, ввѣрявшагося думѣ
Подъ гулъ колесъ, въ столичномъ шумѣ,
На тихій берегъ бросилъ Рокъ.

И зыби синяя безбрежность,
Меня прохладой осѣня,
Смирила буйную мятежность,
Мнѣ даровала миръ и нѣжность
И вкрадчиво влилась въ меня.

И между сосенъ тонкоствольныхъ,
На фонѣ тайны голубой,
Какъ зовъ отъ всѣхъ томленій дольныхъ,—
Залогъ признаній безглагольныхъ,—
Возникъ твой обликъ надо мной!

Digitized by Google

2

Желтымъ шолкомъ, желтымъ шолкомъ
По атласу голубому
Шьютъ невидимыя руки.
Къ горизонту золотому
Ярко-пламеннымъ осколкомъ
Сходитъ солнце въ часъ разлуки.

Тканью празднично-пурпурной
Убираетъ кто-то дали,
Разстилая багряницы,
И въ водѣ желто-лазурной
Заметались, заблистали
Красно-огненныя птицы.

Но серебряныя змѣи,
Извивая подъ лучами
Спинъ лучистые зигзаги,—
Безпощадными губами
Ловятъ, ловятъ все смѣлѣе
Птицъ, мелькающихъ во влагѣ!

3

Въ дали, благостно сверкающей,
Вечеръ бѣлый бисеръ нижетъ.
Валъ несмѣло набѣгающій
Съ влажной лаской отмель лижетъ.

Digitized by Google

Ропотъ ровный и томительный,
Плескъ безпѣнный, шумъ прибоя,
Голосъ сладко убѣдительный,
Зовъ смиренья, зовъ покоя.

Сосны, сонно онѣмѣлыя,
Въ блѣдномъ небѣ встали четко,
И надъ ними тѣни бѣлыя
Молча гаснутъ, таютъ кротко.

4

Мохъ, да верескъ, да граниты...
Чуть шумитъ сосновый боръ.
Съ поворота вдругъ открыты
Дали синія озеръ.

Какъ коверъ надъ легкимъ склономъ
Нѣжный папоротникъ сплелъ.
Чу! скрипитъ съ протяжнымъ стономъ
Наклоненный бурей стволъ.

Сколько мощи! сколько лѣни!
То гранитъ, то мягкій мохъ...
Набѣгаетъ ночь безъ тѣни,
Вѣя, словно вѣщій вздохъ.

Digitized by Google

5

Я—упоенъ! мнѣ ничего не надо!
О только бъ длился этотъ ясный сонъ,
Тянулись тѣни сѣвернаго сада,
Сіялъ осенне-блѣдный небосклонъ,
Качались волны, шитыя шелками,
Лиловымъ, краснымъ, желтымъ, золотымъ,
И, проблиставъ надъ синью янтарями,
Сгущало небо свой жемчужный дымъ.
И падало безумье бѣлой ночи,
Прозрачной, призрачной, чужой—и ты,
Моимъ глазамъ свои ввѣряя очи,
Смущаясь и томясь искала бъ темноты!

6

Мы въ лодкѣ вдвоемъ, и ласкаетъ волна
Насъ робкимъ и зыбкимъ качаньемъ.
И въ небѣ и въ насъ безъ конца тишина,
Насъ вечеръ ласкаетъ молчаньемъ.

И сердце не вѣритъ въ странѣ тишины,
Что здѣсь, надъ чертогами Ато,
Звенѣли мечи, и вожди старины
За сампо рубились когда-то.

Digitized by Google

И сердце не вѣритъ, дыша тишиной,
Ласкательнымъ миромъ Суоми,
Что билось недавно враждой роковой
И жалось въ предсмертной истомѣ.

7

Голубое, голубое
Око сумрачной страны!
Каждый день ты вновь иное:
Грезишь, пламенное, въ зноѣ,
Въ непогоду кроешь сны.

То, въ свинцовый плащъ одѣто,
Сосны хмуришь ты, какъ бровь;
То горишь лучами свѣта,
Отъ заката ждешь отвѣта,
Все—истома, все—любовь!

То, надѣвъ свои алмазы,
Тихимъ ропотомъ зыбей,
Ты весь день ведешь разсказы
Про народъ голубоглазый,
Про его богатырей!

Rauha.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРАВДА ВѢЧНАЯ КУМИРОВЪ.

Позналъ ты правду вѣчную кумировъ.

И в. К о н е в с к о й.

Digitized by Google

Digitized by Google

КЪ ДЕМЕТРѢ.

Небо четко, небо сине,
Жгучій лучъ палитъ поля;
Смутно жаждущей пустыней
Простирается земля;
Губы вѣющаго вѣтра
Ищутъ, что поцѣловать...
Низойди въ свой міръ, Деметра,
Воззови уснувшихъ, мать!

Глыбы взрыхленныя черны,
Ихъ вспоилъ весенній снѣгъ.
Гдѣ вы, дремлющія зерна,
Замышляйте свой побѣгъ!
Званы вы на пиръ вселенной!
Стебли къ солнцу устремя,
Къ жизни новой, совершенной,
Воскресайте, озимя!

Digitized by Google

И въ душѣ за ночью зимней
Тоже—свѣтъ, и тоже—тишь.
Что жъ, душа, въ весеннемъ гимнѣ
Ты проснуться не спѣшишь?
Какъ засѣянное поле
Простираются мечты,
И въ огнистомъ ореолѣ
Солнце смотритъ съ высоты.

Брошенъ былъ порой осенней
И въ тебя богатый сѣвъ,—
Зерна страсти и мученій,
Всколоситесь какъ напѣвъ!
Время вамъ въ движеньяхъ метра
Прозвучать и проблистать.
Низойди въ свой міръ, Деметра,
Воззови къ уснувшимъ, мать!

Digitized by Google

II

АДАМЪ И ЕВА.

ЕВА.

Адамъ! Адамъ! приникни ближе,
Прильни ко мнѣ, Адамъ! Адамъ!
Свисаютъ вѣтви ниже, ниже,
Плоды склоняются къ устамъ.

АДАМЪ.

Приникни ближе, Ева! Ева!
Темно. Откуда темнота?
Свисаютъ вѣтви справа, слѣва,
Плоды вонзаются въ уста.

ЕВА.

Адамъ! Адамъ! кто вѣтви клонитъ?
Кто клонитъ, слабую, меня?
Въ пѣвучихъ волнахъ тѣло тонетъ,
Твои касанья—изъ огня!

Digitized by Google

АДАМЪ.

Что жжетъ дыханье, Ева! Ева!
Едва могу взглянуть, вздохнуть...
Что это: плодъ, упавшій съ древа,
Или твоя живая грудь?

ЕВА.

Адамъ! Адамъ! я—вся безвольна...
Гдѣ ты, гдѣ я?.. все—сонъ иль явь?
Адамъ! Адамъ! мнѣ больно, больно!
Пусти меня—оставь! оставь!

АДАМЪ.

Такъ надо, надо, Ева! Ева!
Я—твой! Я—твой! Молчи! Молчи!
О, какъ сквозь вѣтви, справа, слѣва,
Потокомъ ринулись лучи!

ЕВА.

Адамъ! Адамъ! мнѣ стыдно свѣта!
О, что ты сдѣлалъ! Что со мной?
Ты позабылъ слова запрета!
Уйди! уйди! дай быть одной!

АДАМЪ.

Какъ плодъ сорвалъ я, Ева, Ева?
Какъ раздавить его я могъ?
О вотъ онъ, знакъ Святого Гнѣва—
Текущій красный, красный сокъ!

Digitized by Google

III

ОРФЕЙ И ЭВРЕДИКА.

ОРФЕЙ.

Слышу, слышу шагъ твой нѣжный,
Шагъ твой слышу за собой.
Мы идемъ тропой мятежной,
Къ жизни мертвенной тропой.

ЭВРЕДИКА.

Ты—ведешь, мнѣ—быть покорной,
Я должна итти, должна...
Но на взорахъ—облакъ черный,
Черной смерти пелена.

ОРФЕЙ.

Выше! выше! всѣ ступени,
Къ звукамъ, къ свѣту, къ солнцу вновь!
Тамъ со взоровъ стаютъ тѣни,
Тамъ, гдѣ ждетъ моя любовь!

Digitized by Google

ЭВРИДИКА.

Я не смѣю, я не смѣю,
Мой супругъ, мой другъ, мой братъ!
Я лишь легкой тѣнью вѣю,
Ты лишь тѣнь ведешь назадъ.

ОРФЕЙ.

Вѣрь мнѣ! вѣрь мнѣ! у порога
Встрѣтишь ты, какъ я, весну!
Я, заклявшій лирой—бога,
Пѣсней жизнь въ тебя вдохну!

ЭВРИДИКА.

Ахъ, что значатъ всѣ напѣвы
Знавшимъ тайну тишины!
Что весна,—кто вилѣлъ сѣвы
Асфоделевой страны!

ОРФЕЙ.

Вспомни, вспомни! лугъ зеленый,
Радость пѣсенъ, радость плясокъ!
Вспомни, въ ночи—потаенный
Сладко жгучій ужасъ ласкъ!

ЭВРИДИКА.

Сердце—мертво, грудь—недвижна.
Что вручу объятью я?
Помню сны,—но непостижна,
Другъ мой бѣдный, рѣчь твоя.

Digitized by Google

ОРФЕЙ.

Ты не помнишь! ты забыла!
Ахъ! я помню каждый мигъ!
Нѣтъ, не сможетъ и могила
Затемнить во мнѣ твой ликъ!

ЭВРЕДИКА.

Помню счастье, другъ мой бѣдный,
И любовь, какъ тихій сонъ...
Но во тьмѣ, во тьмѣ безслѣдной
Блѣдный ликъ твой затемненъ...

ОРФЕЙ.

— Такъ смотри!—И смотритъ дико,
Вспять, во мракъ пустой, Орфей.
— Эвредика! Эвредика!—
Стонутъ отзвуки тѣней.

Digitized by Google

IV

МЕДЕЯ.

На позлащенной колесницѣ
Она свергаетъ столу съ плечъ
И надъ дѣтьми безумной жрицей
Возноситъ изощренный мечъ.

Узду грызущіе драконы,
Взметая крылья, рвутся въ высь;
Сверкнулъ надъ ними бичъ червленый,—
Съ земли рванулись, понеслись.

Она летитъ, бросая въ долы
Куски окровавленныхъ тѣлъ,
И мчится съ нею гимнъ веселый,
Какъ туча зазвенѣвшихъ стрѣлъ.

«Вотъ онъ, вотъ онъ, вѣтеръ воли!
Здравствуй! въ уши мнѣ свисти!
Вижу бездну: море, поле—
Съ окрыленнаго пути.

Digitized by Google

«Мнѣ лишь снилось, что съ людьми я,
Сонъ любви и счастья сонъ!
Духъ мой, пятая стихія,
Снова сестрамъ возвращенъ.

«Я ль, угодная Гекатѣ,
Ей союзная, могла
Возлюбить тщету объятій,
Сопрягающихъ тѣла.

«Мнѣ ли, мощью чародѣйства
Ночью зыблившей гроба,
Засыпать въ тиши семейства,
Какъ простой женѣ раба?

«Выше, звѣри! хмелемъ мести
Я дала себѣ вздохнуть.
Мой подарокъ—на невѣстѣ,
Жжетъ ей дѣвственную грудь.

«Но, дробя тѣла на части
И бросая на земь ихъ,
Я позоръ послѣдней страсти
Отрясаю съ чреслъ моихъ.

«Выше, звѣри! взвейтесь выше!
Не склоню я внизъ лица,
Но за моремъ вижу крыши,
Верхъ Ээтскаго дворца».

Digitized by Google

Вожжи брошены драконамъ,
Круче въ воздухѣ стезя.
Поспѣшаютъ за Язономъ,
Обезумѣвшимъ, друзья.

Каждый шагъ—предъ нимъ гробница,
Онъ лобзаетъ красный прахъ...
Но, какъ огненная птица,
Золотая колесница
Въ дымно рдяныхъ облакахъ.

Digitized by Google

V

ТЕЗЕЙ АРІАДНѢ.

«Ты спишь отъ долгихъ ласкъ усталая,
Предавшись дрожи корабля,
А все растетъ полоска малая,—
Тебѣ сужденная земля!

«Когда сошелъ я въ сѣнь холодную,
Во тьму излучистыхъ дорогъ,
Твоею нитью путеводною
Я козни Дедала превозмогъ.

«Въ борьбѣ, меня твой ликъ божественный
Властнѣй манилъ, чѣмъ дальній лавръ...
Вазилъ я съ силой сверхъестественной,—
И палъ упрямый Минотавръ!

«И сердце въ первый разъ извѣдало,
Что есть блаженство на землѣ,
Когда свое біенье предало
Тебѣ—на темномъ кораблѣ!

Digitized by Google

«Но всѣмъ судило Неизбѣжное,
Какъ высшій долгъ,—быть палачомъ.
Друзья! сложите тѣло нѣжное
На этомъ мху береговомъ.

«Довольно страсть путями правила,
Я въ даръ богамъ несу ее.
Намъ, какъ маякъ, давно поставила
Аѳина строгая—копье!»

И надъ водною могилой
Въ отчій край, гдѣ ждетъ Эгей,
Вѣютъ черныя вѣтрила—
Крылья вѣстника скорбей.

А надъ спящей Аріадной,
Словно сонная мечта,
Богъ въ коронѣ виноградной
Клонитъ страстныя уста.

Digitized by Google

VI

АХИЛЛЕСЪ У АЛТАРЯ.

Знаю я, во вражьемъ станѣ
Изогнулся мѣткій лукъ,
Слышу въ утреннемъ туманѣ
Тетивы пѣвучій звукъ.

Всталъ надъ жертвой облакъ дыма,
Пѣсня хора весела,
Но разитъ неотвратимо
Филоктетова стрѣла.

Я спѣшу склонить колѣна,
Но не съ трепетной мольбой.
Обрученъ я, Поликсена,
На единый мигъ съ тобой!

Всѣмъ равно въ глухомъ Эребѣ
Годы долгіе скорбѣть.
Но прекрасенъ ясный жребій—
Просіять и умереть!

Digitized by Google

Мать звала къ спокойной долѣ...
Нѣтъ! не выбралъ счастья я!
Прошумѣла въ ратномъ полѣ
Жизнь мятежная моя.

И вступивъ сегодня въ Трою
Въ блескѣ царскаго вѣнца,—
Предъ стрѣлою не укрою
Я спокойнаго лица!

Дай, къ устамъ твоимъ приникнувъ,
Посмотрѣть въ лицо твое,
Чтобъ не дрогнувъ, чтобъ не крикнувъ,
Встрѣтить смерти остріе.

И, не кончивъ поцѣлуя,
Клятвы тихія творя,
Улыбаясь, упалу я
На помостѣ алтаря.

Digitized by Google

VII

БАЛЬДЕРУ ЛОКИ.

Свѣтлый Бальдеръ! мнѣ навстрѣчу
Ты, какъ солнце, взносишь ликъ.
Чѣмъ лучамъ твоимъ отвѣчу?
Опаленный, я поникъ.
Я взбѣгу къ снѣгамъ, на кручи:
Ты смѣешься съ высоты!
Я взнесусь багряной тучей:
Какъ звѣзда сіяешь ты!
Припаду на тайномъ ложѣ
Къ алой ласковости губъ:
Ты метнешь стрѣлу,—и что же!
Я, дрожа, сжимаю трупъ.

Но мнѣ явленъ Нертой мудрой
Призракъ будущихъ временъ.
На тебя, о златокудрый,
Лукъ волшебный наведенъ.
Въ часъ веселья, въ ясномъ полѣ
Я слѣпцу вручу стрѣлу,—

Digitized by Google

Вскрикнешь ты отъ жгучей боли,
Вдругъ повергнутый во мглу!
И когда за темной Гелой
Ты сойдешь къ зловѣщимъ снамъ,—
Я предамъ, со смѣхомъ, тѣло
Всѣмъ распятьямъ! всѣмъ цѣпямъ!
Пусть въ пещерѣ ядъ змѣиный
Жжетъ лицо мнѣ,—я въ бреду
Буду пѣть съ моей Сигиной:
Бальдеръ! Бальдеръ! ты въ аду!

Не вотще вѣщали норны
Мнѣ таинственный обѣтъ.
Въ пыткахъ вспомнитъ духъ упорный:
Нѣтъ! не вѣченъ въ мірѣ свѣтъ!
День настанетъ: огнебоги
Сломятъ мощъ небесныхъ силъ,
Рухнутъ Одина чертоги,
Рухнетъ древній Игдразилъ.
Выше радуги священной
Встанетъ зарево огня,—
Но послѣдній царь вселенной,
Сумракъ! сумракъ!—за меня.

Digitized by Google

VIII

КЪ ОЛИМПІЙЦАМЪ.

Все какъ было, все какъ вѣчно.
Побѣдилъ—и побѣжденъ!
Разсѣченъ дорогой млечной
Безконечный небосклонъ.

Милліоны, милліоны
Нескончаемыхъ вѣковъ
Возносились въ бездну стоны
Оскорбляемыхъ міровъ.

Все—обманъ, все дышетъ ложью,
Въ каждомъ зеркалѣ двойникъ,
Выполняя волю Божью,
Кажетъ вывернутый ликъ.

Всѣ побѣды—униженье,
Всѣ восторги—боль и стыдъ
Побѣдитель на мгновенье,
Я своимъ мечомъ убитъ!

Digitized by Google

На снѣгу нетлѣнно-бѣломъ
Я простертъ. Струится кровь...
За моимъ земнымъ предѣломъ,
Можетъ, властвуетъ любовь!

Здѣсь же, долу, во вселенной—
Лишь обманность всѣхъ путей,
Здѣсь правдивъ лишь смѣхъ налменный
Твой, о братъ мой, Прометей!

Олимпіецъ! бурей снѣжной
Замети мой буйный прахъ,—
Но зажженъ огонь мятежный
Навсегда въ твоихъ рабахъ!

Digitized by Google

IX

ОРФЕЙ И АРГОНАВТЫ.

Боги позволили, Арго достроенъ,
Отданъ канатъ произволу зыбей.
Станешь ли ты между смѣлыхъ, какъ воинъ,
Скалъ чаровательь, Орфей?

Тифисъ, держи неуклонно кормило!
Мели выглядывай, зоркій Линкей!
Тиграмъ и камнямъ довольно служила
Лира твоя, о Орфей!

Мощенъ Гераклъ, благороденъ Менотій,
Мудръ многоопытный старецъ Нелей,—
Ты же провидѣлъ въ священной дремотѣ
Путь предстоящій, Орфей!

Слава Язону! руно золотое
Жаждетъ вернуть онъ отчизнѣ своей.
Въ день когда вышли на подвигъ герои
Будь имъ сподвижникъ, Орфей!

Digitized by Google

Славь имъ восторгъ достижимой награды,
Думами темныхъ гребцовъ овладѣй,
И навсегда закляни Симплегады
Гимномъ волшебнымъ, Орфей!

Digitized by Google

ИЗЪ АДА ИЗВЕДЕННЫЕ.

Въ страну безъ возврата, въ жилище мертвыхъ устремилась богиня Истаръ— вывести души изъ ада, чтобы онѣ вновь ѣли и жили.

Изъ ассирійскаго эпоса.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВЪ ПОЛДЕНЬ.

Свершилось! молодость окончена!
Стою надъ новой крутизной.
Какъ было ясно, какъ утончено
Сіянье утра надо мной.

Какъ жрецъ, привѣтствуя мгновенія,
Великій праздникъ первыхъ встрѣчъ,
Впивалъ всѣ краски и всѣ тѣни я,
Чтобъ ихъ молитвенно сберечь.

И чудомъ правды примиряющей
Мнѣ въ полдень пламенный дано
Изъ чаши длительно-сжигающей
Испить священное вино:

Признавъ въ душѣ, навстрѣчу кинутой,
Сны потаенные свои,
Увидѣть небосводъ, раздвинутый
Завѣтной радугой любви,

Digitized by Google

И сжать уста устами вѣрными,
И жизнь случайностямъ предать,
И надъ просторами безмѣрными,
На крыльяхъ страсти задрожать!

Зарю, закатно розоперстую,
Уже предчувствуя вдали,
Смотрю на бездну, мнѣ отверстую,
На шири моря и земли.

Паду,—но къ цѣли ослѣпительной
Вторично мнѣ не вознестись,
И я съ поспѣшностью томительной
Всѣмъ существомъ впиваю высь.

Digitized by Google

II

ПОРТРЕТЪ.

Черты твои—дѣтскія, скромныя,
Закрыты стыдливо виски,
Но смотрятъ такъ странно, бездомные,
Большіе зрачки.

Движеньями грустно усталыми
Ты просишь: оставьте меня.
Язвитъ тебя жгучими жалами
Дѣйствительность дня.

Не сомкнуты губы безсильныя,
Какъ будто имъ нечѣмъ вздохнуть,
Какъ будто покровы могильные
Томятъ тебѣ грудь.

Какъ призраки, горько ненужные,
Мы, люди, скользимъ предъ тобой.
Ты смотришься въ дали жемчужныя
Поникшей душой.

Digitized by Google

Къ глубинамъ роднымъ наклоняешься,
И рада видѣньямъ,—но вдругъ,
Вся вздрогнувъ, опять возвращаешься
Печально въ нашъ кругъ.

Digitized by Google

III

ЖРИЦѢ ЛУНЫ

I

По твоей улыбкѣ сонной
Лунный отблескъ проскользнулъ,
Властный, ласковый, влюбленный,
Онъ тебѣ призывъ шепнулъ.
Надъ твоей улыбкой сонной
Лунный лучъ проколдовалъ,
Властный, ласковый, влюбленный,
Онъ тебя поцѣловалъ.

И заслыша зовъ заклятій
Какъ родные голоса,—
Обратила ты къ Гекатѣ
Тьмой зажженные глаза.
Слыша смутный зовъ заклятій,
Блѣднымъ свѣтомъ залита,
Обратила ты къ Гекатѣ
Помертвѣлыя уста.

Digitized by Google

Въ жаждѣ ласки, въ жаждѣ страсти
Вся ты—тайна, вся ты—ложь.
Ты у лунныхъ силъ во власти,
Тѣло богу предаешь.
Въ жаждѣ ласки, въ жаждѣ страсти,
Что̀ тебя цѣлую я!
У Астарты ты во власти,
Ты—ея, ты—не моя!

Digitized by Google

IV

ЖРИЦѢ ЛУНЫ

2

Владыка словъ небесныхъ, Тотъ,
Тебя въ толпѣ земной отмѣтилъ,—
Лишь тѣ часы твой духъ живетъ,
Когда царитъ Онъ,—мертвъ и свѣтелъ.
Владыка словъ небесныхъ, Тотъ,
Призвалъ тебя въ свой сонмъ священный:
Храня таинственный чередъ,
Слѣдишь ты мѣсяцъ перемѣнный.

Приходитъ день, приходитъ мигъ:
Признавъ завѣтныя примѣты,
Ночному богу тайныхъ книгъ
Возобновляешь ты обѣты.
Приходитъ день, приходитъ мигъ:
Ты въ сонмѣ жрицъ, въ нездѣшнемъ храмѣ,
Цѣлуешь мертвый, свѣтлый ликъ
Своими алыми губами.

Digitized by Google

Ты міру нашему чужда,
Тая ревниво знаки Тота.
И въ шумѣ дня тобой, всегда,
Владѣетъ вѣщая дремота.
Ты міру нашему чужда,
Гдѣ слѣпо властвуетъ Изида.
Межъ нами—вѣчная вражда,
Межъ нами—древняя обида!

Digitized by Google

V.

КУБОКЪ.

И кто бъ ни подалъ кубокъ жгучій...
Tertia Vigilia.

Вновь тотъ же кубокъ съ влагой черной,
Вновь кубокъ съ влагой огневой!
Любовь. противникъ необорный,
Я узнаю твой кубокъ черный
И мечъ, взнесенный надо мной.

О дай припасть устами къ краю
Бокала смертнаго вина!
Я бросилъ щитъ, я уступаю,—
Лишь дай, припавъ устами къ краю,
Огонь отравы пить до дна!

Я знаю, мечъ меня не минетъ,
И кубокъ твой беру, спѣша.
Скорѣй! скорѣй! пусть пламя хлынетъ,
И крикъ восторга въ небо кинетъ
Моя сожженная душа!

Digitized by Google

VI

МОЛНІЯ.

Опять душа моя расколота
Ударомъ молніи, и я,
Вдругъ ослѣпленный вихремъ золота,
Упалъ въ провалы бытія.

Съ побѣднымъ хохотомъ, товарища,
Лемуры встрѣтили меня —
На пеплѣ стараго пожарища,
Въ дыму послѣдняго огня.

«Ты—нашъ!—вскричали въ дикой нѣжности,—
«Ты нашъ! и въ безднахъ вѣчно будь!
«Свободный духъ предай мятежности.
«Тропы лазурныя забудь!»

И мнѣ отъ жгучей боли весело,
И мнѣ желаненъ мой костеръ,
И небо черный пологъ свѣсило
На мой полуослѣпшій взоръ.

Digitized by Google

VII

ВЪ ЗАСТѢНКѢ.

Кто насъ двухъ, душой враждебныхъ,
Сблизить къ общей цѣли могъ?
Кто заклятьемъ словъ волшебныхъ
Насъ воззвалъ отъ двухъ дорогъ?

Кто надъ пропастью опасной
Далъ намъ, взоръ во взоръ, взглянуть?
Кто связалъ насъ мукой страстной?
Кто насъ бросилъ—грудь на грудь?

Мы не ждали, мы не знали,
Что вдвоемъ обречены:
Были чужды наши дали,
Были разны наши сны!

Долго, съ трепетомъ испуга,
Уклонивъ глаза свои,
Отрекались другъ отъ друга
Мы предъ ликомъ Судіи.

Digitized by Google

Онъ же, мудрый, онъ же, строгій,
Осудилъ, не облича.
Насъ смутилъ глухой тревогой
Смѣхъ внезапный палача.

Въ дикомъ вихрѣ—кто мы? что мы?
Листья, взвитые съ земли!
Сны восторга и истомы
Насъ какъ уголья прижгли.

Здѣсь упавъ въ безсильной дрожи,
Въ блескѣ молній и въ грозѣ,
Гдѣ же мы: на страстномъ ложѣ
Иль на смертномъ колесѣ?

Сораспятая на муку,
Давній врагъ мой и сестра!
Дай мнѣ руку! дай мнѣ руку!
Мечъ взнесенъ! Спѣши! Пора!

Digitized by Google

VIII

ВИДѢНІЕ КРЫЛЬЕВЪ.

Связанные взглядомъ,
Надъ открытой бездной
Наклонились мы,—
Рядомъ! рядомъ! рядомъ!
Съ дрожью безполезной
Предъ соблазномъ тьмы.

Взоры уклоняя,
Шепчешь ты проклятья
Общему пути,—
Зная! зная! зная!
Что тѣснѣй объятья
Мы должны сплести!

Что твои усилья
Разорвать сплетенья
Нашихъ рукъ и глазъ!
Крылья! крылья! крылья!—
Яркое видѣнье
Ослѣпило насъ.

Digitized by Google

Страшенъ и невѣдомъ,
Тамъ Крылатый Кто-то
Озаренъ огнемъ.
Слѣдомъ! слѣдомъ! слѣдомъ!
Въ чаяньи полета
Бросимся вдвоемъ!

Digitized by Google

IX

АНТОНІЙ.

Ты на закатномъ небосклонѣ
Былыхъ, торжественныхъ временъ,
Какъ исполинъ стоишь, Антоній,
Какъ яркій незабвенный сонъ.

Боролись за народъ трибуны
И императоры—за власть,
Но ты, прекрасный, вѣчно юный,
Одинъ алтарь поставилъ—страсть!

Побѣдный лавръ, и скиптръ вселенной,
И ратей пролитую кровь
Ты бросилъ на вѣсы, надменный,—
И перевѣсила любовь!

Когда вершились судьбы міра
Среди вспѣненныхъ боемъ струй,—
Вѣнецъ и пурпуръ тріумвира
Ты промѣнялъ на поцѣлуй.

Digitized by Google

Когда одна черта дѣлила
Въ вѣкахъ величье и позоръ,
Ты повернулъ свое кормило,
Чтобъ разъ взглянуть въ желанный взоръ.

Какъ нимбъ, Любовь, твое сіянье
Надъ всѣми кто погибъ любя!
Блаженъ, кто вѣдалъ посмѣянье,
И стыдъ, и гибель—за тебя!

О дай мнѣ жребій тотъ же вынуть,
И въ часъ, когда не конченъ бой,
Какъ бѣглецу, корабль свой кинуть
Вслѣдъ за египетской кормой!

Digitized by Google

X

КЛЕОПАТРА.

Нѣтъ, какъ рабъ не буду распятъ,
Иль какъ плѣнный врагъ казненъ!
Клеопатра!—Вѣрный аспидъ
Намъ обоимъ принесенъ.

Вынь на волю изъ корзины,
Какъ союзницу, змѣю,
Полюбуйся мигъ единый
На живую чешую.

И потомъ на темномъ ложѣ
Дай припасть ей намъ на грудь,
Сладкимъ холодомъ по кожѣ
Въ быстрыхъ кольцахъ проскользнуть.

Не любовь, но смертъ намъ свяжетъ
Узы тягостныя рукъ,
И, скрутясь, межъ нами ляжетъ
Нашъ послѣдній тайный другъ.

Digitized by Google

Губы въ губы,—взглядъ со взглядомъ.—
Встрѣтимъ мы послѣдній судъ.
Два укуса съ жгучимъ ядомъ
Сжатыхъ рукъ не разомкнутъ.

И истома муки страстной
Станетъ слабостью конца,
И замрутъ, дрожа согласно,
Утомленныя сердца.

Я какъ рабъ не буду распятъ,
Не покорствуй какъ раба!
Клеопатра!—Вѣрный аспидъ—
Наша общая судьба.

Digitized by Google

XI

ВЪ ТРЮМѢ.

Мы—двое брошенные въ трюмъ,
Въ оковахъ на полу простертые.
Едва доходитъ въ глуби мертвыя
Далекихъ волнъ неровный шумъ.

Прошли мы ужасы Суда,
И приговоры намъ прочитаны,
И насъ влечетъ корабль испытанный
Изъ міра жизни навсегда.

Зачѣмъ же ты, лицомъ упавъ
На доски жесткія, холодныя,
Твердишь про области свободныя,
Про воздухъ горъ и запахъ травъ!

Забудь о радостныхъ путяхъ,
Забудь благоуханья смольныя,
Нашъ міръ—недѣли подневольныя,
Нашъ міръ—молчанье, мракъ и прахъ...

Digitized by Google

Но въ мигъ, когда раскрывши дверь,
Палачъ поманитъ насъ десницею,
Останься плѣнною царицею,
Мнѣ руку скованную ввѣрь.

Мы выйдемъ съ поднятымъ челомъ,
На міръ вечерній взглянемъ съ палубы,
И безъ упрека и безъ жалобы
Въ челнокъ послѣдній перейдемъ.

Digitized by Google

XII

ПОСЛѢДНІЙ ПИРЪ.

Блѣднѣютъ тѣни. Изъ-за ставенъ
Разсвѣтъ безстыдно кажетъ ликъ.
Надъ нами новый день безправенъ,
Еще царитъ послѣдній мигъ.

Гремитъ случайная телѣга
По тяжкимъ камнямъ мостовой.
Твое лицо бѣлѣе снѣга,
Но строгъ и ясенъ обликъ твой.

Какъ стадо пьяное кентавровъ,
Спятъ гости безобразнымъ сномъ.
Вѣнки изъ розъ, вѣнки изъ лавровъ
Залиты,—смятые,—виномъ.

На шкуры барсовъ и медвѣдей
Упали сонные рабы...
Пора помыслить о побѣдѣ
Надъ темнымъ геніемъ Судьбы!

Digitized by Google

Ты подняла фіалъ фалерна
И бросила... Условный знакъ!
Моя душа осталась вѣрной:
Зовешь меня—иду во мракъ.

У насъ подъ складками одежды,
Я знаю, ровенъ сердцу стукъ...
Какъ нѣтъ ни страха, ни надежды—
Не будетъ ужаса и мукъ.

Два лезвія блеснутъ надъ ложемъ,
Какъ сонный вздохъ провѣетъ стонъ,—
И, падая, мы не встревожимъ
Кентавровъ пьяныхъ тусклый сонъ.

Digitized by Google

XIII

ВЪ СКЛЕПѢ.

Ты въ гробницѣ распростерта въ миртовомъ вѣнцѣ.
Я цѣлую лунный отблескъ на твоемъ лицѣ.

Сквозь рѣшетчатыя окна виденъ кругъ луны.
Въ ясномъ небѣ, какъ надъ нами, тайна тишины.

За тобой, у изголовья вѣнчикъ влажныхъ розъ,
На твоихъ глазахъ, какъ жемчугъ, капли прежнихъ слезъ.

Лунный лучъ, лаская розы, жемчугъ серебритъ,
Лунный свѣтъ обходитъ кругомъ мраморъ старыхъ плитъ.

Что ты видишь, что ты помнишь въ непробудномъ снѣ?
Тѣни темныя все ниже клонятся ко мнѣ.

Я пришелъ къ тебѣ въ гробницу черезъ черный садъ,
У дверей меня лемуры злобно сторожатъ.

Digitized by Google

Знаю, знаю, мнѣ недолго быть вдвоемъ съ тобой!
Лунный свѣтъ свершаетъ мѣрно путь свой круговой.

Ты—недвижна, ты прекрасна, въ миртовомъ вѣнцѣ.
Я цѣлую свѣтъ небесный на твоемъ лицѣ!

Digitized by Google

XIV

ДВА ГОЛОСА.

Первый.

Гдѣ ты? гдѣ ты, милый?
Наклонись ко мнѣ.
Призракъ темнокрылый
Мнѣ грозилъ во снѣ.
Я была безвольна
Въ сумракѣ безъ дня...
Сердце билось больно...

Другой.

Кто зоветъ меня?

Первый.

Ты зачѣмъ далеко?
Темный воздухъ пустъ.
Губы одиноко
Ищутъ милыхъ устъ.
Почему на ложѣ
Нѣтъ тебя со мной?
Гдѣ ты? кто ты? кто же?

Другой.

Въ склепѣ я—съ тобой!

Digitized by Google

Первый.

Саваномъ одѣты
Руки, плечи,—прочь!
Милый, свѣтлый, гдѣ ты?
Насъ вѣнчаетъ ночь.
Жажду повторять я
Милыя слова.
Гдѣ жъ твои объятья?

Другой.

Развѣ ты жива?

Первый.

И сквозь тьму нѣмую
Вижу—близко ты.
Наклонясь, цѣлую
Милыя черты.
Иль во тьмѣ забылъ ты
Про любовь свою?
Любишь, какъ любилъ ты?

Другой.

Понялъ. Мы—въ раю.

Digitized by Google

XV

ИЗЪ АДА ИЗВЕДЕННЫЕ.

Астарта! Астарта! и ты посмѣялась,
Въ аду насъ отмѣтила знакомъ своимъ,
И ужасы пытокъ забылись какъ малость,
И радость надеждъ расклубилась какъ дымъ.

Одно намъ осталось—сближаться, сливаться,
Слипаться устами, какъ гроздьямъ висѣть,
Къ святынямъ касаться рукой святотатца,
Вплетаться всѣмъ тѣломъ въ Гефестову сѣть.

Дай блѣдныя руки, гдѣ язвы распятья!
Дай бѣдную грудь, гдѣ вонзалось копье!
Края плащаницы хочу цѣловать я,
Изъ гроба возставшее тѣло твое!

Царица желаній, изведшая души
Изъ бездны Иркаллы на пламенный свѣтъ!
Тебѣ, необорной, мы дѣтски послушны:
И ложе—какъ храмъ, и любовь—какъ обѣтъ!

Digitized by Google

Астартѣ небесной, предвѣстницѣ утра,
Надъ нами сіяющей ночью и днемъ,
Я—жрецъ темноглазый, съ сестрой темнокудрой,
И ночью и днемъ воспѣваю псаломъ.

Digitized by Google

XVI

МГНОВЕНІЯ.

1

Костра расторгнутая сила
Двухъ тѣлъ сожгла одну мечту,
И влага страсти погасила
Послѣднихъ углей красноту.

И опаленны и безсильны
Въ объятьяхъ тщетно мы дрожимъ:
Былое пламя—прахъ могильный,
Надъ нами расточенный дымъ.

Но знаю, искра тлѣетъ гдѣ-то,
Какъ фениксъ воскресаетъ страсть,—
И въ новый вихрь огня и свѣта
Намъ будетъ сладостно упасть!

2

Мука сладострастія
Искривила губы.

Digitized by Google

Ты—въ томленьи счастія,
Я—надъ темной бездной
Двухъ померкшихъ глазъ.
Мы—какъ серафимы,
Мы къ лазури звѣздной
Подымаемъ трубы,
Въ жаждѣ сладко-длительной
Вилимъ лучъ незримый
Близкаго разсвѣта,
Задыхаясь, знака
Ждемъ, чтобъ трубный гласъ
Взрѣзалъ завѣсъ мрака,
Солнце ослѣпительно
Встало смерчемъ свѣта
И восторгъ стремительно
Въ пропасть ринулъ насъ.

3

Чьихъ-то ликовъ вереницы
Наше ложе окружили,
Вѣютъ въ пламенныя лица
Тихимъ холодомъ воскрылій.

Чьи-то лики полукругомъ
Наклонились къ изголовью,
Внемлемъ съ радостнымъ испугомъ
Неземному славословью.

Digitized by Google

Рѣютъ лики свѣтлымъ дымомъ,
И крылами гасятъ свѣчи,
И кропятъ дождемъ незримымъ
Наши огненныя плечи.

4

Когда мы бывали
Томительно сцѣплены
(Губы, и руки,
И груди, и плечи),
Изнемогая
Въ сладостной мукѣ,—
Кѣмъ-то затеплены
Строгія свѣчи
—Отсвѣты рая—
Въ небѣ мерцали
Передъ иконами,
Ангелы пѣли
Гимны хваленій
За небосклонами,
И нѣжились тѣни,
Какъ въ дѣвичей постели
Надъ полями зелеными.

5

Дай устамъ моимъ приникнуть
Къ влажно дышащимъ устамъ,
Чтобъ въ молчаньи могъ возникнуть
Мой завѣтный, тайный храмъ.

Digitized by Google

Снова сходы, переходы,
Лѣстницъ узкіе винты,
Въ полутьмѣ лепечутъ воды,
Вѣютъ пряные цвѣты.

Дальше! дальше! въ тѣ покои,
Гдѣ во мракѣ слѣпнетъ взоръ.
Чу! какъ пѣнье неземное,
Вдалекѣ дѣвичій хоръ.

Дѣвы! дѣвы! громче киньте
Черезъ сумракъ вѣщій зовъ!
Я теряюсь въ лабиринтѣ
Переходовъ и шаговъ.

Жажду свѣта, жажду встрѣчи
Предъ огнями алтаря.
Вотъ вдали мелькнули свѣчи,
Словно ранняя заря.

Тороплюсь, спѣшу къ подножью
Царскихъ вратъ... упалъ, нѣмой...
Съ легкимъ стономъ, съ тихой дрожью
Ты поникла надо мной.

Digitized by Google

XVII

МАРГЕРИТЪ.

Ты—какъ камень самоцвѣтный,
Ты—какъ жемчугъ маргеритъ;
Тайный пламень, чуть замѣтный,
Въ глубинѣ его горитъ.

Я—какъ уголь; жгучимъ горномъ
Пережженный, я погасъ,—
Но таится въ углѣ черномъ
Ослѣпительный алмазъ.

Года кругъ великъ и дологъ,
Въ кругѣ цѣлый міръ сокрытъ:
И включилъ священный Прологъ
Книгу тайны—Маргеритъ.

Книгу ль тайнъ не облечете
Въ пышный бархатъ и атласъ?
Пусть блеститъ на переплетѣ
Въ ясномъ золотѣ алмазъ!

Digitized by Google

Выпалъ жребій предрѣшенный:
Уголь—я, ты—маргеритъ.
Но мой ликъ преображенный
Предъ твоей душой горитъ!

Digitized by Google

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ.

Бродя по думамъ и влачась по днямъ.

Tertia Vigilia.

Digitized by Google

Digitized by Google

I

ВСТРѢЧИ.

I

O toi que j'eusse aimée, ô toi qui le savais!
Ch. Baudelaire. (A une passante)

О эти встрѣчи мимолетныя
На гулкихъ улицахъ столицъ!
О эти взоры безотчетные,
Бесѣда бѣглая рѣсницъ!

На зыби яростной мгновеннаго
Мы двое—у одной черты;
Безмолвный крикъ желанья плѣннаго:
«Ты кто, скажи?»—отвѣтъ: «кто ты?»

И взоромъ прошлое разсказано,
И брошенъ зовъ ей: «Будь моей!»
И вотъ она обѣтомъ связана...
Но мигъ прошелъ, и мы не съ ней.

Далеко, тамъ, въ толпѣ скользитъ она,
Уже съ другимъ ея мечта...
Но развѣ страсть не вся испытана,
Не вся любовь пережита!

Digitized by Google

II

ВСТРѢЧИ.

2

На людной улицѣ, безумной и мятежной
Мы встрѣтились на мигъ.
Знакомый взоръ съ какой-то грустью нѣжной
Въ меня проникъ.

И мы вдвоемъ надъ зеркаломъ покатымъ
Дрожали не дыша.
Въ немъ отражалась призракомъ крылатымъ
Твоя душа.

А я безкрылой, падающей тѣнью
Былъ рядомъ повторенъ.
Какъ будто звалъ къ послѣднему паденью
Отвѣсный склонъ.

И я ступилъ ногой за край открытый...
Но мимо ты прошла,
И встрѣтилъ шагъ лишь каменныя плиты
Взамѣнъ стекла.

Digitized by Google

III

ВЪ ИГОРНОМЪ ДОМѢ.

(Chemin de fer)

—«Кто они, скажи мнѣ, птица,
Тѣ двѣнадцать вкругъ стола?
Какъ на ихъ земныя лица
Тѣнь иного налегла?

—«Это я въ узорной башнѣ
Заточила души ихъ,
Ихъ сознаній звукъ всегдашній
Сочетала въ звонкій стихъ.

«Это я дала червонцамъ
Тусклый блескъ, холодный ядъ.
И подсолнечники къ солнцамъ
Обращенные стоятъ.

«Я языкъ дала ихъ знакамъ,
Ихъ рѣчамъ безсвязнымъ смыслъ,
Имъ дала упиться мракомъ
Тайныхъ символовъ и числъ.

Digitized by Google

«Я—мечта, не жизнь пришла я
Черно-синее крыло.
Слаще сладкаго поцѣлуя—
Тѣнь моя ляжетъ на чело.

«Непостижима и незрима,
Я храню сомкнутымъ кругъ.
Не иди, безумецъ, мимо.
Будь со мной и будь мнѣ другъ.»

И, дрожа крылами, птица
Вспорхнула вѣрныхъ звѣздъ,
И покрылись тѣнью лица
Всѣ шевелящихъ вокругъ гнѣзда.

IV

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ДОМѢ.

Ходятъ и дерзко поводятъ плечами,
Камнями, тканями, тѣломъ блестя,
Бедрами, шелкомъ шурша, шелестя...
—«Что же, дитя, ты стоишь какъ во храмѣ?
Очи опущены, шея закрыта...
Кто ты, дитя?»

—«Я—Афродита».

—«Пѣнорожденная! Андіомена!
Къ жертвамъ привыкшая Эроса мать,
Здѣсь, гдѣ властители—купля и мѣна,
Что тебѣ медлить? чего тебѣ ждать?»

—«Всюду я, гдѣ трепетъ страстный
Своевольно зыблетъ грудь.
Вы безсильны, вы невластны
Тайну страсти обмануть!

Digitized by Google

Digitized by Google

V

ВЪ РЕСТОРАНѢ.

Горите бѣлыми огнями,
Тѣснины улицъ! Двери въ адъ,
Сверкайте пламенемъ предъ нами,
Чтобъ не блуждать намъ наугадъ!

Какъ лица женщинъ въ синемъ свѣтѣ
Обнажены, углублены!
Взметайте яростныя плети
Надъ всѣми, дѣти Сатаны!

Хрусталь горитъ. Вино играетъ.
Въ немъ солнца лучь освобожденъ.
Напѣвъ ли вальса замираетъ
Иль отдаленный сонный стонъ?

Ты вновь со мной! ты—та же! та же!
Дай повторять слова любви...
Хохочутъ дьяволы на стражѣ,
И алебарды ихъ—въ крови!

Digitized by Google

Звени огнемъ,—стаканъ къ стакану!
Смотри изъ пытки на меня!
—Плыветъ, плыветъ по ресторану
Синь воскресающаго дня.

Digitized by Google

VI

ВЪ ВАГОНѢ.

Въ ея глаза зеленые
Взглянулъ я въ первый разъ,
Въ ея глаза зеленые,
Когда нашъ свѣтъ погасъ.

Два спутника случайные,
Въ молчаньи безъ огней,
Два спутника случайные,
Мы стали близки съ ней.

Дрожалъ вагонъ размѣренно,
Летѣлъ своимъ путемъ,
Дрожалъ вагонъ размѣренно,
Качая насъ вдвоемъ.

И было здѣсь вліяніе,
Качанія и тьмы,
И было здѣсь вліяніе,
Въ которомъ никли мы.

Digitized by Google

Въ ея глаза зеленые
Взглянулъ я въ первый разъ,
Въ ея глаза зеленые,
Когда въ нихъ свѣтъ погасъ.

Digitized by Google

VII

КРЫСОЛОВЪ

Я на дудочкѣ играю
Тра-ля ля-ля-ля-ля-ля,
Я на дудочкѣ играю,
Чьи-то луши веселя.

Я иду вдоль тихой рѣчки,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Дремлютъ тихія овечки,
Кротко зыблются поля.

Спите, овцы и барашки,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ли.
За лугами красной кашки
Стройно встали тополя.

Малый домикъ тамъ таится,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Милой дѣвушкѣ приснится,
Что ей душу отдалъ я.

Digitized by Google

И на нѣжный зовъ свирѣли,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Выйдетъ словно къ свѣтлой цѣли
Черезъ салъ, черезъ поля.

И въ лѣсу подъ дубомъ темнымъ,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Будетъ ждать въ бреду истомномъ,
Въ часъ когда уснетъ земля.

Встрѣчу гостью дорогую,
Тра-ля-ля-ля ля-ля-ля,
Вплоть до утра зацѣлую,
Сердце лаской утоля.

И смѣнившись съ ней колечкомъ,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Отпущу ее къ овечкамъ,
Въ салъ, гдѣ стройны тополя.

Digitized by Google

VIII

ПОСЛѢ ПИРА.

Мы съ дрожью страсти и печали,
Едва надъ моремъ разсвѣло,
Ей чресла розами вѣнчали
И гіацинтами чело.

На тѣлѣ розовомъ и бѣломъ,
Какъ кровь горѣли капли розъ,
Одни мы были въ мірѣ цѣломъ,
И храмомъ сталъ нагой утесъ.

Жрецы ночей и наслажденій,
Мы передъ вѣчной Красотой
Склонили радостно колѣни,
Воспѣвъ невольно гимнъ святой.

Но тамъ внизу, когда тумана
Раздвинулся густой покровъ,
Открылись вышедшія рано
На ловлю лодки рыбаковъ.

Digitized by Google

И отзвукъ пѣсни ихъ убогой
На высотѣ заслышавъ вдругъ,
Она, объятая тревогой,
Разорвала нашъ тѣсный кругъ.

И солнце, безпощаднымъ ликомъ,
Взглянувъ, огнемъ зажгло волну,
И, шагъ ступивъ, съ побѣднымъ крикомъ
Она низверглась въ глубину.

Digitized by Google

IX

КАМЕНЩИКЪ.

Камни, полдень, пыль и молотъ.
Камни, пыль, и зной.
Горе тѣмъ, кто свѣжъ и молодъ,
Здѣсь въ тюрьмѣ земной!

Намъ дана любовь—какъ цѣпи,
И нужда—какъ плеть...
Кто уйдетъ въ пустыя степи
Вольно умереть!

Камни, полдень, пыль и молотъ,
Камни, пыль и зной...
Камень молотомъ расколотъ,
Длится трудъ дневной.

Камни бьемъ, чтобъ жить на свѣтѣ,
И живемъ,—чтобъ бить...
Горе тѣмъ, кто нынѣ дѣти,
Тѣмъ, кто долженъ быть!

Digitized by Google

Камни, полдень, пыль и молотъ,
Камни, пыль и зной...
Распахнетъ ли смертный холодъ
Двери въ міръ иной!

Digitized by Google

X

ГРЕБЦЫ ТРИРЕМЫ.

Тѣсно во мглѣ мы сидимъ,
Люди, надъ ярусомъ ярусъ.
Зыблются вѣтромъ живымъ
Гдѣ-то и стяги и парусъ!

Въ узкія окна закатъ
Краснаго золота бросилъ.
Выступилъ сумрачный рядъ
Тѣлъ, наклоненныхъ у веселъ.

Цѣпи жестоки. Навѣкъ
Къ мѣсту прикованы всѣ мы.
Гдѣ теперь радостный бѣгъ
Нами влекомой триремы?

Рѣжемъ ли медленный Нилъ,
Мѣсимъ ли фризскую тину?
Или насъ Рокъ возвратилъ
Къ бѣлому мысу Пахину?

Digitized by Google

Пѣсню намъ что ли начать?
Но не разслышатъ и жалобъ
Тѣ, кто достойны дышать
Моремъ съ разубранныхъ палубъ!

Кто тамъ? Нагая ль жена
Дремлетъ на шкурѣ пантеры?
Чу! это пѣсня слышна
Въ честь вѣнценосной гетеры.

Или то Цезарь-пѣвецъ
Лирой тревожитъ Тритона,
Славя свой вѣчный вѣнецъ,
Славя величіе трона?

Нѣтъ! то военныхъ рожковъ
Вызовъ, готовящій къ бою!
Я для друзей иль враговъ
Волны упругія рою?

Эхъ, что мечтать! все равно—
Цезаря влечь иль пирата!
Тускло струится въ окно
Отблескъ послѣдній заката.

Быстро со мглой гробовой
Снова сливаемся всѣ мы,
Мча на невѣдомый бой
Бѣгъ быстролетной триремы.

Digitized by Google

XI

УЛИЧНЫЙ МИТИНГЪ.

Кто предсѣдатель? кто вожатый?
Не ты ли Гордый Духъ, съ мечомъ,
Какъ черный нѣтопырь—крылатый,
Но ликомъ сходный съ божествомъ?

Не ты ль подсказываешь крики
И озлобленья и вражды,
И шепчешь, хохоча, улики,
И намѣчаешь жертвъ ряды?

Не ты ли въ мигъ послѣдній взглянешь
Въ лицо всѣмъ—яростнымъ лицомъ,
И въ руки факелы протянешь
Съ неумирающимъ огнемъ?

И вспыхнутъ заревомъ багрянымъ
На вѣчномъ небѣ облака,
И озарятся за туманомъ
Еще не вставшіе вѣка.

Digitized by Google

Ты въ пламени и клубахъ дыма
Отпляшешь танецъ страшный свой,
Какъ нынѣ властвуя незримо
Надъ торжествующей толпой.

Да, ты пройдешь жестокой карой,
Но изъ наставшей темноты,
Изъ пепла общаго пожара
Воздвигнешь новый міръ—не ты!

Digitized by Google

ВЪ СКВЕРѢ.

(Erlkönig)

—Что ты здѣсь медлишь въ померкшей коронѣ,
Рыжая рысь?
Сиріусъ ярче горитъ на уклонѣ,
Открытѣй высь.
Таинство утра свершаетъ во храмѣ,
Предъ алтаремъ, новоявленный день.
Первые дымы встаютъ надъ домами,
Первые шорохи зыблютъ разсвѣтную тѣнь.
Мигъ—и знамена кроваваго цвѣта
Кинетъ по вѣтру, воспрянувъ, Востокъ.
Мигъ—и потребуетъ властно отвѣта
Зовъ на сраженье—фабричный гудокъ.
Улицы жаждутъ толпы, какъ голодные звѣри,
Мигъ—и желанья насытятъ онѣ до конца...
Что же ты медлишь въ блѣднѣющемъ скверѣ,
Царь—въ потускнѣвшихъ лучахъ золотого вѣнца?

Рысь.

—«Да, я—царь! ты—сынъ столицы,
Рабъ каменьевъ, рабъ толпы,
Но меня въ твои границы
Привели мои тропы.

Digitized by Google

«Здѣсь на улицахъ избита
Вашей поступью трава,
Здѣсь подъ плитами гранита
Грудь земная не жива.

«Здѣсь не стонутъ гордо сосны,
Здѣсь не шепчетъ кругъ осинъ,
Здѣсь побѣденъ шумъ колесный
Да далекій гулъ машинъ.

«Но во мглѣ былого вѣка,
Въ годы юности моей,
Я знавалъ и человѣка
Звѣремъ межъ иныхъ звѣрей.

«Вы взмятежились, отпали,
Вы, надменные, ушли
Въ города стекла и стали
Отъ деревьевъ, отъ земли.

«Что жъ теперь, встрѣчая голы
Безпощаднаго труда,
Рветесь вы къ лучамъ свободы,
Дерзко брошенной тогда?

«Тамъ она, гдѣ нѣтъ условій,
Нѣтъ запретовъ, нѣтъ границъ,—
Въ мірѣ силы, въ мірѣ крови,
Тигровъ, барсовъ и лисицъ.

Digitized by Google

«Слыша крики, слыша стоны,
Вашу скорбную вражду,
Въ міръ свободы, въ міръ зеленый
Я, вашъ царь, давно васъ жду.

«Возвращайтесь въ лѣсъ и въ поле,
Освѣжить ихъ вѣтромъ грудь,
Чтобъ въ родной и въ дикой волѣ
Всей природы потонуть!»

Digitized by Google

Digitized by Google

СОВРЕМЕННОСТЬ.

Счастливъ, кто посѣтилъ сей міръ
Въ его минуты роковыя.

Ѳ. Тютчевъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

КИНЖАЛЪ.

Иль никогда на голосъ мщенья
Изъ золотыхъ ноженъ не вырвешь свой клинокъ...

Лермонтовъ.

Онъ вырванъ изъ ноженъ и блещетъ вамъ въ глаза,
Какъ и въ былые дни, отточенный и острый.
Поэтъ всегда съ людьми, когда шумитъ гроза,
И пѣсня съ бурей вѣчно сестры.

Когда не видѣлъ я ни дерзости ни силъ,
Когда всѣ подъ ярмомъ клонили молча выи,
Я уходилъ въ страну молчанья и могилъ,
Въ вѣка загалочно былые.

Какъ ненавидѣлъ я всей этой жизни строй,
Позорно-мелочный, неправый, некрасивый,
Но я на зовъ къ борьбѣ лишь хохоталъ порой,
Не вѣря въ робкіе призывы.

Но чуть заслышалъ я завѣтный зовъ трубы,
Едва раскинулись огнистыя знамена,
Я—отзывъ вамъ кричу, я—пѣсенникъ борьбы,
Я вторю грому съ небосклона.

Digitized by Google

Кинжалъ поэзіи! Кровавый молній свѣтъ,
Какъ прежде, пробѣжалъ по этой мѣрной сталп
И снова я съ людьми,—затѣмъ что я поэтъ,
Затѣмъ что молніи сверкали.

1903.

Digitized by Google

II

ОДНОМУ ИЗЪ БРАТЬЕВЪ.

Свой судъ холодный и враждебный
Ты произнесъ, но ты неправъ!
Мои стихи—сосудъ волшебный
Въ тиши отстоенныхъ отравъ!

Стремлюсь, какъ ты, къ земному раю
Я, подъ безмѣрностью небесъ:
Какъ ты, на всѣхъ запястьяхъ знаю
Слѣды невидимыхъ желѣзъ.

Но, узникъ, ты, схватилъ сѣкиру,
Ты рубишь твердый камень стѣнъ,
А я, таясь, готовлю міру
Ялъ, гдѣ огонь запечатлѣнъ.

Онъ входитъ въ кровь, онъ входитъ въ душу,
Преображаетъ явь и сонъ...
Такъ! я незримо стѣны рушу,
Въ которыхъ духъ нашъ заточенъ.

Digitized by Google

Чтобъ въ день, когда мы сбросимъ цѣпи
Съ покорныхъ рукъ, съ усталыхъ ногъ,
Мечтамъ открылись бы всѣ степи
И волямъ—дали всѣхъ дорогъ.

1905.

Digitized by Google

III

КЪ ТИХОМУ ОКЕАНУ.

Снилось ты намъ съ нашихъ первыхъ вѣковъ
Гдѣ-то за высью чужихъ плоскогорій,
Въ свѣтѣ и въ пѣньи полдневныхъ валовъ,
Южное море.

Топкая тундра, тугая тайга,
Страны шамановъ и призраковъ блѣдныхъ
Гордымъ грозили, закрывъ берега
Водъ заповѣдныхъ.

Но намъ вожатымъ былъ голосъ мечты!
Зовомъ звучали въ вѣкахъ ея клики!
Шли мы, слѣпые, и вскрылся намъ ты,
Тихій! Великій!

Чаша безмѣрная водъ! дай припасть
Къ блещущей влагѣ устами и взоромъ,
Дай утолить нашу старую страсть
Полнымъ просторомъ!

Digitized by Google

Вотъ чего ждали мы, дѣти степей!
Вотъ, она сродная сердцу стихія!
Чудо свершилось: на грани своей
Стала Россія.

Братъ-Океанъ! ты—какъ мы! дай обнять
Братскую грудь среди вражескихъ становъ.
Кто, дерзновенный, захочетъ разъять
Двухъ великановъ?

Январь 1904.

Digitized by Google

IV

ВОЙНА.

На камняхъ скалъ, подъ ропотъ бора
Предвѣчной Силой рождена,
Ты—дочь губящаго Раздора,
Дитя нежданное, Война.

И въ кругъ звѣрей, во мглу пещеры
Тебя швырнула въ гнѣвѣ мать,
И съ дѣтства ты къ сосцамъ пантеры
Привыкла жадно припадать.

Ты мощью въ мать, хотя суровѣй,
По сердцу ты близка съ отцомъ,
И нелюдскую жажду крови
Всосала вмѣстѣ съ молокомъ.

Какъ высшій судія, всевластно
Проходишь ты тропой вѣковъ,
И кровь блеститъ полоской красной
На жемчугахъ твоихъ зубовъ.

Digitized by Google

Ты золотую чашу «право»,
Отцовскій даръ, бросаешь въ міръ,
Чтобъ усладить струей кровавой,
Подъ гулы битвъ, свой страшный пиръ.

И за тобой, дружиной вѣрной
Спѣша, съ знаменами въ рукахъ,
Всѣ повторяютъ крикъ пантерный,
Тобой подслушанный въ лѣсахъ.

1904.

Digitized by Google

НА НОВЫЙ 1905 ГОДЪ.

И вотъ въ желѣзной колыбели,
Въ громахъ родится новый годъ.
Ѳ. Тютчевъ (1845).

Весь годъ прошелъ какъ сонъ кровавый,
Какъ глухо душащій кошмаръ,
На облакахъ, какъ отблескъ лавы,
Грядущихъ дней горитъ пожаръ.

Какъ исполинъ въ ночномъ туманѣ
Всталъ новый годъ, суровъ и слѣпъ,
Онъ держитъ въ безпощадной длани
Вѣсы таинственныхъ судебъ.

Качнулись роковыя чаши,
При свѣтѣ молній взнесены:
Тамъ жребіи врага и наши,
Знамена тяжкія войны.

Молчи и никни, умъ надменный!
Се—высшей истины пора!
Предъ міромъ на доскѣ вселенной
Вѣковъ азартная игра.

Digitized by Google

И въ упоеніи и въ страхѣ
Мы, современники, слѣдимъ,
Какъ вьется кость, въ крови и прахѣ,
Чтобъ выпасть знакомъ роковымъ.

Декабрь 1904.

Digitized by Google

VI

КЪ СОГРАЖДАНАМЪ.

Борьба не тихнетъ. Въ каждомъ домѣ
Стоитъ кровавая мечта,
И ждемъ мы въ тягостной истомѣ
Столбцовъ газетнаго листа.

Въ глухихъ степяхъ, подъ небомъ хмурымъ,
Тревожный духъ нашъ опочилъ,
Гдѣ надъ Мукденомъ, надъ Артуромъ
Паритъ безсмѣнно Азраилъ.

Теперь не время буйнымъ спорамъ,
Какъ и веселымъ звонамъ струнъ.
Вы, ликторы, закройте форумъ!
Молчи, неистовый трибунъ!

Когда падутъ крутыя Веи,
И встанетъ Римъ какъ властелинъ,
Пускай опять идутъ плебеи
На свой священный Авентинъ!

Digitized by Google

Но въ часъ сраженій, въ ратномъ строѣ,
Всѣ—съ грудью грудь! и тотъ не правъ,
Кто назначенье міровое
Продать способенъ, какъ Исавъ!

Пусть помнятъ всѣ, что рядъ столѣтій
Россіи вѣдать суждено,
Что мы предъ ними—только дѣти,
Что наше время—лишь звено!

Декабрь 1904.

Digitized by Google

VII

ЦУСИМА.

Великолѣпная могила!
П у ш к и н ъ.

Гдѣ море, сжатое скалами,
Рѣкой торжественной течетъ,
Подъ знойно южными волнами,
Изнеможенъ, почилъ нашъ флотъ.

Какъ стая птицъ надъ океаномъ,
За нимъ тоскующей мечтой
По страннымъ водамъ, дивнымъ странамъ
Стремились мы къ метѣ одной.

И въ день, когда въ огнѣ и бурѣ
Онъ, неповинный, шелъ ко дну,
Мы въ бездну канули съ лазури,
Мы пили смертную волну.

И мы, какъ онъ, лежимъ, безсильны,
Высь—недоступно далека,
И мчитъ надъ нами грузъ обильный,
Какъ прежде, южная рѣка.

Digitized by Google

И только слезы, только горе,
Толпой рыдающихъ наядъ,
На стрѣлахъ солнца сходятъ въ море,
Гдѣ наши остовы лежатъ.

Да вмѣстѣ призракъ величавый,
Россія горестная, твой,
Рыдаетъ надъ погибшей славой
Своей затѣи роковой!

И снова все въ вѣкахъ, далеко,
Что было близкимъ наконецъ—
И скипетръ Дальняго Востока,
И Рима Третьяго вѣнецъ!

Іюнь 1905.

Digitized by Google

VIII

ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ.

Они кричатъ: за нами право!
Они клянутъ: ты бунтовщикъ,
Ты поднялъ стягъ войны кровавой,
На брата брата ты воздвигъ!

Но вы, что сдѣлали вы съ Римомъ,
Вы, консулы, и ты, сенатъ!
О вашемъ гнетѣ нестерпимомъ
И камни улицъ говорятъ!

Вы мнѣ твердите о народѣ,
Зовете охранять покой,
Когда при васъ Милонъ и Клодій,
На площадяхъ всупаютъ въ бой!

Вы мнѣ кричите, что не смѣю
Съ сенатской волей спорить я,
Вы, Римъ предавшіе Помпею,
Во власть сѣкиры и копья!

Digitized by Google

Хотя бъ прикрыли гробъ законовъ
Вы лаврами далекихъ странъ!
Но что же! Римскихъ легіоновъ
Значки—во храмахъ у парѳянъ!

Давно васъ ждутъ въ родномъ Эребѣ!
Вы—выродки былыхъ временъ!
Довольно споровъ. Брошенъ жребій.
Плыви, мой конь, чрезъ Рубиконъ!

Августъ 1905.

Digitized by Google

IX

ЗНАКОМАЯ ПѢСНЬ.

Эта пѣснь душѣ знакома,
Слушалъ я ее въ вѣкахъ.
Эта пѣснь—какъ говоръ грома
Надъ равниной, въ облакахъ.

Пѣлъ ее въ свой день Гармодій,
Повторилъ суровый Брутъ,
Въ каждомъ призванномъ народѣ
Тѣ же звуки оживутъ.

Это—колоколъ вселенной
Съ языкомъ изъ серебра,
Что̀ качаютъ мигъ мгновенный
Робеспьеры и Мара̀.

Пусть ударятъ неумѣло:
Въ чистой мѣди тотъ же звонъ!
И надъ нами загудѣла
Пѣснь торжественныхъ временъ.

Digitized by Google

Я, быть можетъ, богомольнѣй,
Чѣмъ другіе, внемлю ей,
Не хваля на колокольнѣ
Неискусныхъ звонарей.

Августъ 1905.

Digitized by Google

X

ДОВОЛЬНЫМЪ.

Мнѣ стыдно вашихъ поздравленій,
Мнѣ страшно вашихъ гордыхъ словъ!
Довольно было униженій
Предъ ликомъ будущихъ вѣковъ!

Довольство ваше—радость стада.
Нашедшаго клочекъ травы.
Быть сытымъ—больше вамъ не надо,
Есть жвачка—и блаженны вы!

Прекрасенъ, въ мощи грозной власти,
Восточный царь Ассаргадонъ,
И океанъ народной страсти,
Въ щепы дробящій утлый тронъ!

Но ненавистны полумѣры,
Не море, а глухой каналъ,
Не молнія, а полдень сѣрый,
Не агора, а общій залъ.

Digitized by Google

На этихъ всѣхъ, довольныхъ малымъ,
Вы, дѣти пламеннаго дня,
Возстаньте смерчемъ, смертнымъ шкваломъ,
Крушите жизнь—и съ ней меня!

18 октября 1905.

Digitized by Google

XI

ЛИКЪ МЕДУЗЫ.

Ликъ медузы, ликъ грозящій
Всталъ налъ далью темныхъ дней.
Взоръ—кровавый, взоръ горящій.
Волоса—сплетенья змѣй.

Это—хаосъ. Въ хаосъ черный
Насъ влечетъ, какъ въ срывъ, стезя.
Споримъ мы, иль мы покорны,
Намъ сойти съ пути нельзя!

Въ эти дни огня и крови,
Что сольются въ дикій бредъ,
Крикъ проклятій, крикъ злословій
Заклеймитъ тебя, поэтъ!

Но при заревахъ, у плахи,
На руинахъ всѣхъ святынь,
Славь тяжелыхъ ломовъ взмахи,
Лиры гордой не покинь.

Digitized by Google

Ты, что [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible].
Ты [illegible] [illegible] — [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Міръ [illegible], [illegible] [illegible]
[illegible] въ [illegible] [illegible].
Быть [illegible] [illegible] [illegible]
Вотъ [illegible] [illegible] [illegible].

Съ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible],
Древній [illegible] [illegible] съ ней.
Здравствуй, здравствуй, ликъ Медузы,
[illegible] надъ [illegible] [illegible] дней.

Октябрь [illegible].

XII

ГРЯДУЩІЕ ГУННЫ.

Топчи ихъ рай, Аттила.
Вяч. Ивановъ.

Гдѣ вы, грядущіе гунны,
Что тучей нависли надъ міромъ!
Слышу вашъ топотъ чугунный
По еще не открытымъ Памирамъ.

На насъ ордой опьянѣлой
Рухните съ темныхъ становій—
Оживить одряхлѣвшее тѣло
Волной пылающей крови.

Поставьте, невольники воли,
Шалаши у дворцовъ, какъ бывало,
Всколосите веселое поле
На мѣстѣ троннаго зала.

Сложите книги кострами,
Пляшите въ ихъ радостномъ свѣтѣ,
Творите мерзость въ храмѣ,—
Вы во всемъ неповинны какъ дѣти!

Digitized by Google

А мы, мудрецы и поэты,
Хранители тайны и вѣры,
Унесемъ зажженныя свѣты,
Въ катакомбы, въ пустыни, въ пещеры.

И что, подъ бурей летучей,
Подъ этой грозой разрушеній,
Сохранитъ играющій Случай
Изъ нашихъ завѣтныхъ твореній?

Безслѣдно все сгибнетъ, быть можетъ,
Что вѣдомо было однимъ намъ,
Но васъ, кто меня уничтожитъ,
Встрѣчаю привѣтственнымъ гимномъ.

Digitized by Google

XIII

КЪ СЧАСТЛИВЫМЪ.

Свершатся сроки: загорится вѣкъ,
Чей лучъ блеститъ на быстринѣ столѣтій,
И твердо станетъ вольный человѣкъ
Предъ ликомъ неба на своей планетѣ.

Единый Городъ скроетъ шаръ земной,
Какъ въ чешую, въ сверкающія стекла,
Чтобъ вѣчно жить ласкательной весной,
Чтобъ листьевъ зелень осенью не блекла.

Чтобъ не было разсвѣтовъ и ночей,
Но чистый свѣтъ, безъ облаковъ, безъ тѣни,
Чтобъ не былъ міръ ни твой, ни мой, ничей,
Но общій даръ идущихъ поколѣній.

Цари стихій, владыки естества,
Послѣдыши и баловни природы,
Начнутъ свершать, въ весельи торжества,
Какъ вѣчный пиръ, ликующіе годы.

Digitized by Google

Свобода, братство, равенство, все то,
О чемъ томимся мы, почти безъ вѣры,
Къ чему изъ насъ не припадетъ никто,—
Тѣ вкусятъ смѣло, полностью, сверхъ мѣры.

Разоблаченныхъ тайнъ святой родникъ,
Ихъ упоитъ въ безсонной жаждѣ знанья,
И Красоты осуществленный ликъ,
Насытитъ ихъ предѣльныя желанья.

И ляжемъ мы въ вѣкахъ какъ перегной,
Мы всѣ, кто ищетъ, вѣритъ, страстно дышитъ,
И этотъ гимнъ, въ быломъ пропѣтый мной,
Я знаю, міръ грядущій не услышитъ.

Мы станемъ сказкой, бредомъ, бѣглымъ сномъ,
Порой встающимъ тягостнымъ кошмаромъ.
Они прійдутъ, какъ мы еще идемъ,
За все заплатятъ имъ,—мы гибнемъ даромъ.

Но что жъ! Пустъ такъ! Клони меня, Судьба,
Дышать грядущимъ гордая услада!
И есть иль нѣтъ дорога сквозь гроба,
Я былъ! я есмь! мнѣ вѣчности не надо!

Digitized by Google

XIV

ФОНАРИКИ.

Столѣтія—фонарики! о сколько васъ во тьмѣ,
На прочной нити времени, протянутой въ умѣ!
Огни многообразные, вы тѣшите мой взглядъ...
То яркіе, то тусклые фонарики горятъ.
Сверкаютъ, разноцвѣтные, въ причудливомъ саду,
Въ которомъ, очарованный, и я теперь иду.
Вотъ пламенники красные,—подъ рядъ до десяти.
Ассирія! Ассирія! мнѣ мимо не пройти!
Хочу полюбоваться я на твой багряный свѣтъ:
Цвѣты въ крови, трава въ крови, и въ небѣ красный слѣдъ.
А вотъ гирлянда желтая квадратныхъ фонарей.
Египетъ! сила странная въ неяркости твоей!
Пронизываетъ глуби всѣ твой безпощадный лучъ,
И тянется властительно съ земли до хмурыхъ тучъ.
Но что горитъ высоко тамъ, и что слѣпитъ мой взоръ?
Надъ озеромъ, о Индія, застылъ твой метеоръ.
Взнесенный, неподвиженъ онъ, въ пространствахъ—братъ звѣздѣ,
Но пляшутъ отраженія, какъ змѣи, по водѣ.
Широкая, свободная, аллея вдаль влечетъ,
И строгій свѣточъ благостно хранитъ открытый входъ.
Тебя ли не признаю я, святой Перикловъ вѣкъ!
Ты ясностью, прекрасностью побѣдно мракъ разсѣкъ!

Digitized by Google

Вхожу. Все блескомъ залито! всѣ сны воплощены!
Всѣ краски, всѣ сверканія, всѣ тѣни сплетены!
О Римъ, свѣтъ ослѣпительный одиннадцати чашъ:
Ты—бѣлый, торжествующій, ты намъ родной, ты нашъ!
Вѣкъ Данта—блескъ таинственный, зловѣще золотой...
Лазурное сіяніе, о Леонардо,—твой!..
Большая лампа Лютера—лучъ устремленный внизъ...
Двѣ маленькія звѣздочки, вѣкъ суетныхъ маркизъ...
Снопъ молній—Революція! За нимъ громадный шаръ,
О ты! вѣкъ девятнадцатый, безпламенный пожаръ!
И вотъ стою ослѣпшій я, мнѣ дальше нѣтъ дорогъ,
А сумракъ отдаленія торжественъ и строгъ.
Къ сырой землѣ лицомъ припавъ, я лишь могу глядѣть,
Какъ вьется, какъ сплетается огней мелькнувшихъ сѣть.
Но вамъ молюсь, безвѣстные! еще въ ночной тѣни
Сокрытые, не жившіе, грядущіе огни!

Digitized by Google

СЛАВА ТОЛИЋ

Digitized by Google

Digitized by Google

СЛАВА ТОЛПѢ.

Въ пропасти улицъ закинуты,
Городомъ взятые въ плѣнъ,
Что̀ мы мечтаемъ о Солнцѣ потерянномъ!
Области Солнца задвинуты
Плитами комнатныхъ стѣнъ.
Въ свѣтѣ искусственномъ,
Четкомъ, умѣренномъ,
Взоры отъ красокъ отучены,
Имъ ли въ расплавленномъ золотѣ зорь потонуть!
Гуломъ сопутственнымъ,
Лязгомъ желѣзнымъ
Празднуетъ городъ нашъ медленный путь.
Къ безднамъ все глубже уводятъ излучины...
Намъ къ небесамъ, огнезарнымъ и звѣзднымъ,
Не досягнуть!

Здравствуй же, Городъ, всегда озабоченный,
Въ свѣтѣ искусственномъ,
Въ царственной смѣнѣ сверканій и тьмы!
Сладко да будетъ намъ въ сумракѣ чувственномъ
Этой всемірной тюрьмы!
Окна кругомъ заколочены,

Digitized by Google

Двери давно замуравлены,
Сабли у стражи отточены,—
Сабли вкусившія крови,—
Всѣ мы—въ цѣпяхъ!
Слушайте жъ пѣснь храмовыхъ славословій,
Вѣчно живетъ какъ кумиръ намъ поставленный —
Каменный прахъ!

Славлю я толпы людскія,
Самодержавныхъ колодниковъ,
Славлю дворцы золотые разврата,
Славлю стеклянныя башни газетъ
Славлю я лики благіе
Избранныхъ вѣкомъ угодниковъ —
(Черни признанье—безцѣнная плата,
Дара поэту достойнѣе нѣтъ!)
Славлю я радости улицы люлной,
Гдѣ съ дерзостнымъ взоромъ и мерзостнымъ хохотомъ
Предлагаютъ блудницы
Любовь,
Гдѣ съ ропотомъ, топотомъ, грохотомъ
Движутся лицъ вереницы,
Вновь
Странно задѣты тоской изумрудной
Первыхъ тѣней,—
И летятъ экипажи, какъ строй безразсудный,
Мимо зеркальныхъ сіяній,
Мимо рукъ, что хотятъ подаяній,
Къ ликующимъ вывѣскамъ наглыхъ огней!

Но славлю и день ослѣпительный
(Въ тысячахъ дней неизбѣжный),

Digitized by Google

Когда среди крови, пожара и дыма,
Неумолимо,
Толпа возвышаетъ свой голосъ мятежный,
Властительный,
Въ безуміи пьяныхъ веселій
Все прошлое топчетъ во прахѣ,
Играетъ, со смѣхомъ, въ кровавыя плахи,
Но, словно влекома таинственнымъ геніемъ.
(Какъ рѣка свои воды къ простору несущая)
Съ неуклоннымъ прозрѣніемъ,
Стремится къ торжественной цѣли,
И, требуя царственной доли,
Глуха и слѣпа,
Открываетъ дорогу въ столѣтья грядущія!

Славлю я правду твоихъ своеволій,
Толпа!

Digitized by Google

Digitized by Google

ДУХИ ОГНЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ДУХИ ОГНЯ.

Потокомъ широкимъ тянулся асфальтъ
Какъ горящія головы темныхъ повѣшенныхъ,
Фонари въ высотѣ, не мигая, горѣли.
Дѣлали двойственнымъ міръ зеркальныя окна.
Бѣдныя дѣти земли
Навстрѣчу мнѣ шли,
Города дѣти и ночи:
(Тѣни скорбей неутѣшенныхъ,
Ткани безвѣстной волокна!)
Чета бульварныхъ камелій,
Франтъ въ распахнутомъ пальто,
Запоздалый рабочій,
Старикашка хромающій, юноша пьяный...

Звѣзды смотрѣли на міръ, проницая туманы,
Но звѣздъ—въ электрическомъ свѣтѣ—не видѣлъ никто.

•

Потокомъ широкимъ тянулся асфальтъ.
Шагъ за шагомъ палалъ я въ бездны,

Digitized by Google

Въ хаосъ предсвѣтно-дозвѣздный.
Я видѣлъ кипящій базальтъ,
Въ озерахъ стоящій порфиръ,
Ручьи раскаленнаго золота,
И рушились ливни на пламенный міръ,
И снова взносились густыми клубами какъ паръ,
Изорванный молніями въ клочья.
И слышались громы: на огненный шаръ,
Дрожавшій до тайнъ своего средоточья,
Ложились удары незримаго молота.

Въ этомъ горнилѣ вселенной,
Въ этомъ смѣшеньи всѣхъ силъ и веществъ,
Я чувствовалъ жизнь изступленныхъ существъ,
Дыханіе воли нетлѣнной.
О, мои старшіе братья,
Первенцы этой планеты,
Духи огня!
Моей душѣ раскройте объятья,
Въ свои предчувствія—свѣты,
Въ свои желанья—пожары
Примите меня!

Дайте дышать ненасытностью вашей,
Дайте низвергнуться въ вихрь, непрерывный и ярый,
Вашихъ безмѣрныхъ трудовъ и безумныхъ забавъ!
Дайте припасть мнѣ къ сверкающей чашѣ
Васъ опьянявшихъ отравъ!
Вы,—отъ земли къ облакамъ простиравшіе члены,
Вы, кого зыблилъ всегда огнеструйный самумъ,
Водопадъ катастрофъ,—
Дайте причастнымъ мнѣ быть неустанной измѣны,

Digitized by Google

Дайте мнѣ вашихъ грохочущихъ думъ,
Молнійныхъ словъ!

Я буду соратникомъ вашихъ космическихъ споровъ,
Стихійныхъ сраженій,
Колебавшихъ нашъ міръ, на его непреложной орбитѣ!
Я голосомъ стану торжественныхъ хоровъ,
Славящихъ творчество Бога и благость грядущихъ событій,
Въ оркестрѣ домірномъ я стану поющей струной!
Извѣдаю съ вами костры наслажденій,
На огненномъ ложѣ,
Въ объятьяхъ расплавленной стали,
У пылающей пламенемъ груди,
Касаясь устами сжигающихъ устъ!
Я былинка въ волканѣ,—такъ что же!
Вы—духи, мы—люди,
Но земля насъ сроднила единствомъ блаженствъ и печалей,
Безъ насъ, какъ безъ васъ, этотъ шаръ бездыханенъ и пустъ!

Потокомъ широкимъ тянулся асфальтъ.
Фонари не мигая горѣли,
Какъ горящія головы темныхъ повѣшенныхъ.
Бѣдныя дѣти земли
Навстрѣчу мнѣ шли:
(Тѣни скорбей неутѣшенныхъ!)
Чета бульварныхъ камелій,
Запоздалый рабочій,
Старикашка хромающій, юноша пьяный,—
Города дѣти и ночи...
Звѣзды смотрѣли на міръ, проницая туманы.

Digitized by Google

Digitized by Google

КОНЬ БЛѢДЪ.

И се конь блѣдъ и сидящій на немъ, имя ему Смерть.

Откровеніе, VI, 8.

Digitized by Google

Digitized by Google

КОНЬ БЛѢДЪ.

I

Улица была—какъ буря. Толпы проходили,
Словно ихъ преслѣдовалъ неотвратимый Рокъ.
Мчались омнибусы, кэбы и автомобили,
Былъ неисчерпаемъ яростный людской потокъ.

Вывѣски, вертясь, сверкали перемѣннымъ окомъ,
Съ неба, съ страшной высоты тридцатыхъ этажей;
Въ гордый гимнъ сливались съ рокотомъ колесъ и скокомъ,
Выкрики газетчиковъ и щелканье бичей.

Лили свѣтъ безжалостный прикованныя луны,
Луны, сотворенныя владыками естествъ.
Въ этомъ свѣтѣ, въ этомъ гулѣ—души были юны,
Души опьянѣвшихъ, пьяныхъ городомъ существъ.

II

И внезапно—въ эту бурю, въ этотъ адскій шопотъ,
Въ этотъ, воплотившійся въ земныя формы бредъ,
Ворвался, вонзился чуждый несозвучный топотъ,
Заглушая гулы, говоръ, грохоты каретъ.

Digitized by Google

Показался съ поворота всадникъ огнеликій,
Конь летѣлъ стремительно и сталъ съ огнемъ въ глазахъ.
Въ воздухѣ еще дрожали—отголоски, крики,
Но мгновенье было—трепетъ, взоры были—страхъ!

Былъ у всадника въ рукахъ развитый длинный сви токъ,
Огненныя буквы возвѣщали имя: Смерть...
Полосами яркими, какъ пряжей пышныхъ нитокъ,
Въ высотѣ надъ улицей вдругъ разгорѣлась твердь.

III

И въ великомъ ужасѣ, скрывая лица,—люди
То безсмысленно взывали: «Горе! съ нами Богъ!»
То, упавъ на мостовую, бились въ общей грудѣ...
Звѣри морды прятали, въ смятеньи, между ногъ.

Только женщина, пришедшая сюда для сбыта
Красоты своей,—въ восторгѣ бросилась къ коню,
Плача цѣловала лошалиныя копыта,
Руки простирала къ огневѣющему дню.

Да еще безумный, убѣжавшій изъ больницы,
Выскочилъ, растерзанный, пронзительно крича:
«Люди! Вы ль не узнаете Божіей десницы!
Сгибнетъ четверть васъ—отъ мора, глада, и меча!»

Digitized by Google

IV

Но восторгъ и ужасъ длились—краткое мгновенье.
Черезъ мигъ въ толпѣ смятенной не стоялъ никто:
Набѣжало съ улицъ смежныхъ новое движенье,
Было все обычнымъ свѣтомъ ярко залито.

И никто не могъ отвѣтить, въ бурѣ многошумной,
Было ль то видѣнье свыше или сонъ пустой.
Только женщина изъ залъ веселья, да безумный
Все стремили руки за исчезнушей мечтой.

Но и ихъ рѣшительно людскія волны смыли,
Какъ слова ненужныя изъ позабытыхъ строкъ.
Мчались омнибусы, кэбы и автомобили,
Былъ неисчерпаемъ яростный, людской потокъ

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЗЪ ПѢСЕНЪ МАЛЬДУНА.

Вѣрные челны причальте
Къ этимъ унылымъ тѣснинамъ.
Здѣсь на холодномъ базальтѣ
Черную ночь провести намъ!

Ахъ! вамъ все снятся магнолій
Купы надъ синимъ заливомъ,—
Время блаженной неволи,
Жизнь въ упоеньи лѣнивомъ.

Ахъ! вамъ все помнятся, братья,
Очи подругъ долго-жданныхъ,
Ихъ огневыя объятья,
Тайны ночей бездыханныхъ!

Полно! извѣдано счастье!
Кубокъ пустой опрокинутъ.
Слаще, чѣмъ дрожь сладострастья,
Вольныя волны насъ ринутъ.

Digitized by Google

Кормы, качаясь на влагѣ,
Манятъ насъ къ Новому свѣту.
Мы по природѣ,—броляги,
Мы—моряки по обѣту!

Спите же сномъ безъзаботнымъ,
Здѣсь, гдѣ я посохъ свой бросилъ:
Завтра, чуть утро блеснетъ намъ,
Снова мы сядемъ у веселъ!

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

Къ стр. 30. Ато, по финской миѳологіи,—водяной царь; сампо,—въ Калевалѣ, волшебная мельница; Суоми—Финляндія.

Къ стр. 39—41. «Орфей и Эвредика». Орфей очаровалъ своей лирой бога подземнаго царства, и тотъ возвратилъ ему Эвредику, но съ условіемъ, что Орфей ни разу не оглянется на нее, пока будетъ вести ее изъ міра мертвыхъ въ міръ живыхъ.

Къ стр. 42—44. «Медея». Волшебница Медея, дочь Колхидскаго царя Ээта, помогла Язону овладѣть золотымъ руномъ. Язонъ увезъ Медею съ собою въ Коринѳъ. Позднѣе, однако, Язонъ задумалъ жениться на Креузѣ, дочери царя Креона. Медея умертвила Креузу,ославъ ей въ подарокъ отравленную одежду, убила своихъ дѣтей, рожденныхъ отъ Язона, и бѣжала изъ Коринѳа на колесницѣ, запряженной крылатыми драконами.

Къ стр. 45—46. «Тезей Аріаднѣ». Критскій лабиринтъ, гдѣ заключенъ былъ Минотавръ, былъ построенъ Дедаломъ. Аріадна, дочь критскаго царя, научила Тезея, какъ выйти изъ лабиринта, съ помощью клубка нитокъ, разматываемыхъ по пути. Уѣзжая съ Крита, Тезей взялъ Аріадну съ собой, но бросилъ ее на островѣ Наксосѣ, гдѣ встрѣтилъ ее богъ Діонисъ. Тезей не перемѣнилъ траурной оснастки корабля на бѣлую, что было знакомъ успѣха. Отецъ Тезея, Эгей, видя приближающіяся черныя паруса, бросился въ море.

Digitized by Google

Къ стр. 47—48. «Ахиллесъ у алтаря». По одной версіи сказаній, греки и трояне, въ концѣ войны, думали заключить миръ, сочетавъ бракомъ Ахиллеса и Поликсену, дочь Пріама. Но Ахиллесъ былъ убитъ стрѣлой, пущенной Парисомъ и направленной самимъ Аполлономъ.

Къ стр. 49—50. «Бальдеру Локи». По скандинавской миѳологіи, свѣтлый богъ Бальдеръ погибъ отъ коварства злого Локи, направившаго, во время игръ, стрѣлу слѣпого Гаду. Въ наказаніе боги приковали Локи къ скалѣ, а надъ нимъ повѣсили ядовитую змѣю, жгучій ядъ которой падалъ на его лицо. Вѣрная жена Локи, Сигина, сидѣла подлѣ и держала надъ нимъ чашу, перехватывая капли яда. Эдда предрекаетъ, однако, грядущее торжество Локи. Боги мрака и огня начнутъ войну со свѣтлыми асами, одолѣютъ ихъ, и вся вселенная сгоритъ. Чертоги Одина, Гладсгеймъ, стоятъ въ серединѣ Асгарда, царства асовъ; Нерта—богиня земли; Гела —богиня мертвыхъ; Игдразилъ—исполинское дерево, соединяющее всѣ восемь міровъ, корни его въ аду, стволъ на землѣ, вершина въ небѣ.

Къ стр. 53—54. «Орфей и Аргонавты». Цѣлью плаванія героевъ на кораблѣ Арго было золотое руно, издавна похищенное у минійцевъ. Язонъ былъ предводителемъ всего похода; Тифисъ кормщикомъ; Линкей славился зоркостью, Гераклъ силой. Нелей—отецъ Нестора, Менотій—отецъ Патрокла. Симплегады—вѣчно движущіяся скалы, которыя раздавливали корабли, проходящія между ними.

Къ стр. 61—64. Геката — лунная богиня въ греческой миѳологіи; Астарта—въ финикійской; Тотъ (Thot)—въ египетской. Въ то же время Геката—богиня волшебства, а Тотъ—богъ тайныхъ истинъ, «писецъ боговъ», «владыка небесныхъ словъ». Изида—жена Озириса, бога свѣта и дня.

Къ стр. 83—84. По халдейской миѳологіи богиня Истаръ (Астарта) сошла въ подземное царство, въ жилище Иркаллы, и вывела мертвыхъ къ жизни. Истаръ въ то же время богиня любви; ей была посвящена утренняя звѣзда (Венера).

Къ стр. 119—120. «Кинжалъ». Стихи эти были написаны въ 1903 г., при обстоятельствахъ, объяснять которыя здѣсь не мѣсто. По цензурнымъ условіямъ стихотвореніе въ свое время не могло быть напечатано

Digitized by Google

и появилось лишь въ № 10 «Новаго Пути» за 1904 г., въ эпоху такъ называемой «весны», обративъ на себя неожиданное для меня вниманіе печати (см., напр., «Русь» отъ 13 ноября и отъ 11 дек. 1904 г., «Русс. Вѣдомости» отъ 16 ноября 1904, «Новости» отъ 16 ноября 1904, «Вѣстникъ Юга» отъ 3 декабря 1904, «Правда» май 1905, «Голосъ Жизни» іюнь 1905 г.)

Къ стр. 123. «Къ Тихому Океану». Будущее, уже пережитое нами, жестоко опровергло послѣднія слова стихотворенія. Я не счелъ, однако, необходимымъ исключить его изъ сборника, и долженъ сознаться что, подобно многимъ, ошибался, ожидая конечнаго торжества Россіи въ начинавшейся войнѣ.

Къ стр. 133 и 135. «Юлій Цезарь» и «Знакомая пѣснь». Эти стихотворенія написаны *до* октябрьскихъ событій.

Всѣ стихотворенія, вошедшія въ этотъ сборникъ, написаны послѣ 1902 г. Нѣкоторыя (отмѣченныя въ оглавленіи) были ранѣе напечатаны въ повременныхъ изданіяхъ (въ «Новомъ Пути», «Вопросахъ Жизни», «Журналѣ для всѣхъ», «Сѣверныхъ Цвѣтахъ», «Бесѣдѣ», «Словѣ», «Вѣсахъ» и др.), но ни одно не входило въ предыдущіе сборники моихъ стиховъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Стихи, появляющіеся въ печати въ первый разъ, отмѣчены звѣздочкой.

ПРЕДИСЛОВІЕ. Стр.

Предисловіе V

ПОСВЯЩЕНІЕ:

* Вячеславу Иванову 3

ВЕЧЕРОВЫЯ ПѢСНИ.

I. Привѣтствіе 7
II. Воздухъ становится синимъ 9
III. Помню вечеръ, помню лѣто 10
IV. Туманъ 11
V. Голосъ прошлаго 13
* VI. Цѣленіе 15
VII. Охотникъ 17
VIII. Прощаніе 18
* IX. Тишина 19
X. Первыя встрѣчи 21
* XI. Умираніе любви 23
XII. Вечеръ послѣ дождя 25
* XIII. На Саймѣ. 1—7 27

ПРАВДА ВѢЧНАЯ КУМИРОВЪ

I. Къ Деметрѣ 35
II. Адамъ и Ева 37
III. Орфей и Эвредика 39
IV. Медея 42
V. Тезей Аріаднѣ 45
VI. Ахиллесъ у алтаря 47
VII. Бальдеру Локи 49
* VIII. Къ Олимпійцамъ 51
IX. Орфей и аргонавты 53

Digitized by Google

ИЗЪ АДА ИЗВЕДЕННЫЕ.

* I. Въ полдень 57
II. Портретъ 59
III. Жрицѣ Луны. 1 61
IV. Жрицѣ Луны. 2 63
* V. Кубокъ 65
VI. Молнія 66
VII. Въ застѣнкѣ 67
VIII. Видѣніе крыльевъ 69
IX. Антоній 71
X. Клеопатра 73
* XI. Въ тюрьмѣ 75
XII. Послѣдній пиръ 77
* XIII. Въ склепѣ 79
* XIV. Два голоса 81
* XV. Изъ ада изведенные 83
* XVI. Мгновенія. 1—5 85
XVII. Маргеритъ 89

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ.

I. Встрѣчи. 1 93
II. Встрѣчи. 2 94
* III. Въ игорномъ домѣ 95
* IV. Въ публичномъ домѣ 97
* V. Въ ресторанѣ 99
VI. Въ вагонѣ 101
* VII. Крысоловъ 103
* VIII. Послѣ пира 105
* IX. Каменщикъ 107
X. Гребцы триремы 109
* XI. Уличный митингъ 111
* XII. Въ скверѣ 113

СОВРЕМЕННОСТЬ.

I. Кинжалъ 119
II. Одному изъ братьевъ 121
III. Къ Тихому океану 123
* IV. Война 125
V. На новый 1905 годъ 127
VI. Къ согражданамъ 129
* VII. Цусима 131
* VIII. Юлій Цезарь 133
IX. Знакомая пѣснь 135

Digitized by Google

* X. Довольнымъ 137
XI. Ликъ медузы 139
XII. Грядущіе гунны 141
XIII. Къ счастливымъ. 143
XIV. Фонарики. 145

СЛАВА ТОЛПѢ.
* Слава Толпѣ. 149

ДУХИ ОГНЯ.
* Духи огня. 155

КОНЬ БЛѢДЪ.
Конь блѣдъ. 161

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.
* Изъ пѣсенъ Мальдуна. 167

ПРИМѢЧАНІЯ.
Примѣчанія 171

Digitized by Google

ПОПРАВКИ.

Стр.	Напечатано	Пропущено	Надо.
21		Пропущено	X
43	Ээтскаго		Ээтова.
45	Вазилъ		Разилъ
47	Филоктетова		Аполлонова
68	прижгли.		прожгли.

Digitized by Google

Книгоиздательство „СКОРПІОНЪ“.

I. СТИХИ.

К. Д. Бальмонтъ. Полное собраніе стиховъ. Томъ I. («Подъ Сѣвернымъ Небомъ», «Въ безбрежности». «Тишина»). М. 1905 г. Ц. 2 руб.

Томъ II. («Горящія зданія» и «Будемъ какъ солнце»). М. 1904 г. Ц. 3 р.

Валерій Брюсовъ. Urbi et orbi. Стихи 1900—1903 г. Ц. 2 р.

Валерій Брюсовъ. Stephanos. Вѣнокъ. Стихи. 1903 — 1905 г. Ц. 2 р.

Ив. Буниновъ. Листопадъ. Стихотворенія. М. 1905 г. Ц. 1 р.

Андрей Бѣлый. Золото въ лазури. Первый сборникъ стиховъ. Обложка Н. Ѳеофилактова. М. 1904 г. Ц. 2 р.

З. Н. Гиппіусъ. Собраніе стиховъ. М. 1904 г. Ц. 1 р. 50 к.

А. Добролюбовъ. Изъ книги невидимой. М. 1905 г. Ц. 1 р.

Вячеславъ Ивановъ. Прозрачность. Вторая книга лирики. Обложка Н. Ѳеофилактова. М. 1904 г. Ц. 1 р. 50 к.

Ив. Коневской. Стихи и проза. Посмертное собраніе сочиненій, съ портретомъ автора и предисловіемъ Валерія Брюсова. М. 1904 г. Ц. 2 р.

Д. С. Мережковскій. Собраніе стиховъ. М. 1904 г. Ц. 1 р. 50 к.

Ѳедоръ Сологубъ. Собраніе стиховъ. М. 1904 г. Ц. 1 р. 50 к.

Оскаръ Уайльдъ. Тюремная баллада. (Баллада Редингской тюрьмы). Переводъ съ англійскаго размѣромъ подлинника К. Бальмонта. Обложка (портретъ О. Уайльда) работы М. Дурнова. М. 1904 г. Ц. 50 к.

II. РОМАНЫ И РАЗСКАЗЫ.

Андрей Бѣлый. Сѣверная симфонія (1-я, героическая) въ 4 частяхъ. Обложка воспроизводитъ рисунокъ О. Бердслея. М. 1904 г. Ц. 75 к.

Кнутъ Гамсунъ. Панъ. Изъ записокъ лейтенанта Глана. Романъ. Пер. съ норвежскаго С. А. Полякова. Пред. К. Бальмонта. М. 1901 г. Ц. 1 р.

Жагадисъ. Облака. М. 1905 г. Ц. 65 к.

Кнутъ Гамсунъ. Сьеста. Очерки и разсказы. Переводъ съ норвежскаго С. А. Полякова. М. 1900 г. Ц. 1 р.

Digitized by Google

М. Мэтерлинкъ. Избіеніе младенцевъ. Разсказъ. Со статьей А. ванъ Бевера о жизни и творчествѣ М. Мэтерлинка. М. 1904 г. Ц. 40 к.

Эдгаръ По. Собраніе сочиненій въ переводѣ К. Д. Бальмонта.
Томъ I. Поэмы, сказки, разсказы. М 1901 г. Ц. 1 р. 50 к.
Томъ II. Разсказы, статьи. М. 1905. Ц. 2 р.

Ст. Пшибышевскій. Полное собраніе сочиненій, въ 4 томахъ.
Томъ I. Homo Sapiens. Романъ въ 3 частяхъ. Пер. М. Семенова. Изд. 2-е. М. 1904 г. Обложка Н. Ѳеофилактова. Ц. 2 р. 40 к.
Томъ II. Pro domo mea. De profundis. У моря. Сыны Земли. (Романъ въ 3 ч.). Пер. М. Семенова, Е. Троповскаго и С. Полякова. М. 1905 г. Обложка Н. Наумана. Ц. 2 р. 40 к.

Ст. Пшибышевскій. Сыны Земли. Романъ. Пер. Е. Троповскаго. М. 1905 г. Ц. 50 к.

Ѳедоръ Сологубъ. Жало Смерти. (Шесть разсказовъ). М. 1905. Ц. 1 р. 50 коп.

III. ДРАМЫ.

Габріэль д'Аннунціо. Трагедіи. «Мертвый городъ», «Джіоконда», «Слава». Переводъ съ итальянскаго Ю. Балтрушайтиса. М. 1900 г. Ц. 1 р. 25 к.

Кнутъ Гамсунъ. Драма жизни. Переводъ съ норвежскаго С. А. Полякова. М. 1905 г. Ц. 50 к.

Генрикъ Ибсенъ. Когда мы мертвые проснемся. Пер. съ норвежскаго С. А. Полякова и Ю. Балтрушайтиса. Изд. 2-е. М. 1900 г. Ц. 50 коп.

Л. Зиновьева-Аннибалъ. Кольца. Драма въ 3-хъ дѣйств. Предисл. Вячеслава Иванова. Обложка Н. Ѳеофилактова. М. 1904 г. Ц. 1 р. 80 к.

Ст. Пшибышевскій. Вѣчная сказка. Пер. Е. Троповскаго. Печатается.

Артуръ Шницлеръ. Зеленый попугай. Трилогія («Парацельсъ», «Подруга», «Зеленый попугай»). Перев. съ нѣмецкаго. М. 1900 г. Ц. 60 к.

IV. ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Г. Ландсбергъ. Долой Гауптмана! Переводъ съ нѣмецкаго М. Семенова. М. 1902 г. Ц. 70 к.

Н. Лернеръ. Труды и дни А. С. Пушкина. Хронологическія данныя жизни Пушкина. М. 1903 г. Ц. 1 р.

Д. С. Мережковскій. Гоголь и чортъ. Изслѣдованіе. Обложка Н. Ѳеофилактова. М. 1905 г. Ц. 2 р.

Письма Пушкина и къ Пушкину. Новые матеріалы. Редакція и примѣчанія Валерія Брюсова. Приложены факсимиле рисунковъ и рукописей А. Пушкина. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.

V. АЛЬМАНАХИ.

Сѣверные цвѣты. на 1901 г. Стихи, разсказы, статьи. Обложка К. Сомова. М. 1901 г. Ц. 1 р.

Digitized by Google

Сѣверные цвѣты на 1902 г. Стихи, разсказы, статьи. Обложка К. Сомова. М, 1902 г. Ц. 1 р.

Сѣверные цвѣты. Альманахъ за три года—1901, 1902, 1903 г. Большой томъ свыше 600 стр. Стихи, разсказы, статьи. К. Бальмонта, Валерія Брюсова, З. Гиппіусъ, М. Лохвицкой, Д Мережковскаго, Н. Минскаго, В. Розанова, К. Случевскаго, К. Фофанова, А. Чехова и др. Письма А. С. Пушкина, Ѳ. Тютчева, И. С. Тургенева, А. Фета, Вл Соловьева, Н. Некрасова и др. Виньетки и заставки К. Сомова, Л. Бакста, М. Волошина и др. Обложка В. Борисова-Мусатова. М. 1904 г. Ц. 3 р.

Сѣверные цвѣты Ассирійскіе на 1904—5 г. Роскошное изданіе. Содержаніе: „Три разцвѣта" драма К. Бальмонта, „Земля", сцены изъ будущихъ временъ, Валерія Брюсова, „Танталъ", трагедія Вяч. Иванова, стихи и разсказы С. Соловьева, Макса Волошина, Ѳ. Сологуба, Н. Минскаго, З. Гиппіусъ, М. Криницкаго, Ю. Череды, Л. Зиновьевой-Аннибалъ и др. Обложка и всѣ украшенія Н. Ѳеофилактова. М. 1905 г. Ц. 6 р., для подписчиковъ „Вѣсовъ" 3 р

РАСПРОДАННЫЯ ИЗДАНІЯ:

К. Д. Бальмонтъ. Будемъ какъ солнце. Обложка Фидуса. М. 1903 г.
Валерій Брюсовъ. Tertia Vigilia. Стихи 1897—1900 г. М. 1901 г.
Андрей Бѣлый. Симфонія (2-я драматическая). М. 1902 г.
А. Добролюбовъ. Собраніе стиховъ, Предисловія Валерія Брюсова и Ив. Коневского. М. 1900 г.
Лукрецій Каръ. О природѣ вещей. Перевелъ И. Рачинскій. М. 1904 г.
Д. Мережковскій. Любовь сильнѣе смерти М. 1902 г.
А. Л. Миропольскій. Лѣствица. Предисловіе Валерія Брюсова. М. 1902 г.
Сѣверные цвѣты на 1903 г. Обложка Л. Бакста. М. 1903 г.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СКОРПІОНЪ" высылаетъ всѣмъ, выписывающимъ непосредственно изъ склада **(Москва, Театральная площадь, д. Метрополь, кв. 23)**, свои изданія, **принимая почтовые расходы на свой счетъ**. Но расходы по наложенію платежа гг. покупатели должны принимать на себя.

Провинціальные книжные магазины пользуются уступкой 30%, но должны принимать на себя расходы по пересылкѣ книгъ. Гг. подписчики „Вѣсовъ" пользуются скидкой 15% со всѣхъ изданій к-ва „Скорпіонъ", кромѣ изданныхъ въ небольшомъ количествѣ.

Адресъ конторы книгоиздательства „Скорпіонъ" и редакціи журнала „Вѣсы": **Москва, Театральная пл., д. Метрополь, кв. 23.** (Телефонъ 50—89) Контора открыта кромѣ праздниковъ отъ 2 до 7 ч. вечера. Отдѣленіе конторы: **Петербургъ, Садовая 18**, книжный складъ „Комиссіонеръ".

Digitized by Google

Ежемѣсячный журналъ искусствъ и литературы

„ВѢСЫ".

1906. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ.

Въ 1906 году „Вѣсы" издаются подъ прежней редакціей и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, но въ увеличенномъ объемѣ и по значительно расширенной программѣ, въ которую включенъ **беллетристическій отдѣлъ**.

Въ „Вѣсахъ" 1906 г., будутъ помѣщаться: стихи, романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія, самостоятельныя статьи по всѣмъ общимъ вопросамъ, выдвигаемымъ жизнью, литературой и наукой, характеристики и біографіи современныхъ дѣятелей слова и искусства, критическія статьи о выдающихся новыхъ произведеніяхъ мысли и подробные критическіе обзоры литературной и художественной жизни всей Европы. „Вѣсы" имѣютъ собственныхъ корреспондентовъ во всѣхъ европейскихъ центрахъ умственной жизни. Каждый № „Вѣсовъ" даетъ подробную библіографію русскихъ и иностранныхъ книгъ.

Съ № 1 „Вѣсовъ" 1906 года начнется печатаніемъ **историческій романъ Валерія Брюсова**, изъ эпохи нѣмецкаго реформаціоннаго движенія XVI вѣка, въ трехъ частяхъ.

Въ „Вѣсахъ" принимаютъ участіе: К. Бальмонтъ, Ю. Балтрушайтисъ, Валерій Брюсовъ, Андрей Бѣлый, Максъ Волошинъ, З. Гиппіусъ, Рене Гиль (René Ghil), Реми де Гурмонъ (Remy de Gourmont), Н. Досѣкинъ, С. Ешбоевъ, Вячеславъ Ивановъ, В. Каллашъ, К. Коровинъ, С. Котляревскій, Марковъ Криницкій, В. Лазурскій, Н. Лернеръ, М. Ликіардопуло, Д. Мережковскій, Н. Минскій, В. Морфилъ (W. Morfill), Дж. Папини, (G. Papini), П. Перцовъ, Ст. Пшибышевскій (S. Przybyszewski), С. Рафаловичъ, П. Рачинскій, В. Ребиковъ, А. Ремизовъ, Н. Рерихъ, В. Розановъ, Б. Садовской, М. Семеновъ, Ѳ. Сологубъ, Л. Философовъ, Г. Чулковъ, Максимиліанъ Шикъ (Max. Schick), А. Ященко и др.

„Вѣсы" выходятъ 12 разъ въ годъ, въ концѣ каждаго мѣсяца, тетрадями около 100 страницъ, съ оригинальными рисунками и виньетками русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Условія подписки. Годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи—**пять** рублей. Адресъ: Москва, Театральная площадь, д. Метрополь, кв. 23. Телефонъ 50-89.

Редакторъ-издатель **С. А. Поляковъ.**

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

PG 3453 .B7 .S7 C.1
Stephanos -
Stanford University Libraries
3 6105 036 803 851

PG
3453
.B7.S7

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

JUN 29 1987

JUN 29 1987

Digitized by Google

Digitized by Google